Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы за 2023–2025 годы

Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы за 2023–2025 годы по обращениям судов и другим обращениям, связанным с оказанием адвокатами в суде юридической помощи по назначению

Используемые в Обзоре сокращения

– АИС АПМ – Автоматизированная информационная система Адвокатской палаты города Москвы;

– Совет – Совет Адвокатской палаты города Москвы;

– Порядок – Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденный в рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в Решении от 15 марта 2019 года (Протокол № 4);

– Правила – Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 и согласованные Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 года, которые приняты во исполнение

абз. 2 п. 2.1 Порядка и регламентируют в городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда;

– Стандарт – Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятый VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года и опубликованный в Вестнике Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации за 2017 год, № 2 (57), с. 140–142;

– Инструкция адвоката по работе в АИС АПМ – Инструкция адвоката по работе в АИС АПМ, утвержденная приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 10 января 2024 года № 2/К и опубликованная на официальном сайте Палаты.

– Инструкция инициатора по работе в АИС АПМ – Инструкция инициатора по работе в АИС АПМ, утвержденная приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2023 года № 05/К и опубликованная на официальном сайте Палаты.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Обращение (частное постановление/определение) суда как повод возбуждения дисциплинарного производства.

1.1. Обращение (частное постановление/определение) суда, адресованное в адвокатскую палату в целях привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, не имеет преюдициальной силы для органов адвокатского самоуправления.

1.2. Суд вправе выдвигать дисциплинарное обвинение в отказе от защиты только в отношении адвоката, назначенного защитником по инициативе суда.

1.3. Суд не вправе выдвигать дисциплинарное обвинение в отношении адвоката о неуведомлении других адвокатов о невозможности явиться в судебное заседание.

1.4. Обязанность опровержения презумпции добросовестности адвоката, в отношении которого судом подано обращение в адвокатскую палату, возложена на суд как заявителя.

2. Проявление неуважения к суду (неявки и опоздания адвокатов).

2.1. Неявка адвоката в судебное заседание без уважительных причин и надлежащего заблаговременного уведомления суда.

2.2. Опоздания адвокатов на 35–45 минут в судебные заседания признавались малозначительными проступками, влекущими прекращение дисциплинарного производства, при этом учитывались предпринятые ими меры по уведомлению суда об этом

и иные меры по минимизации последствий своего опоздания.

2.3. Определение приоритета участия в судебных заседаниях при совпадении дат судебных заседаний осуществляется адвокатом, на которого возлагается обязанность надлежащего заблаговременного уведомления суда о невозможности своей явки. Приоритет судебных заседаний над следственными действиями является общим правилом, из которого возможны исключения при наличии особых обстоятельств.

2.4. Реализация права адвоката на отпуск (отдых) является уважительной причиной неявки адвоката в судебное заседание при условии надлежащего заблаговременного уведомления об этом суда.

3. Осуществление защиты подсудимого несколькими адвокатами.

3.1. «Дублерство», то есть осуществление защиты подсудимого адвокатом по назначению суда одновременно с адвокатом по соглашению.

3.1.1. Недопустимое выполнение адвокатом, назначенным судом защитником, функций «защитника-дублера» с нарушением права на свободный выбор защитника.

3.1.2. Произвольная (по договоренности между участниками судопроизводства либо по усмотрению органа или должностного лица, осуществляющего производство по делу) организация «гибридного» осуществления защиты одного лица одновременно защитником по соглашению и защитником по назначению недопустима, поскольку противоречит законодательно установленному порядку организации защиты.

3.1.3. В связи с отсутствием мотивированного постановления суда о злоупотреблении правом на защиту прекращение участия назначенного судом защитником адвоката в уголовном деле не являлось отказом от защиты, а было направлено на обеспечение права на свободный выбор защитника.

3.1.4. При наличии мотивированного постановления суда о злоупотреблении правом на защиту назначенный защитником адвокат обязан осуществлять защиту подсудимого. Вынесение судом постановления о злоупотреблении правом на защиту в виде отдельного процессуального документа является предпочтительным.

3.2. «Коллективная защита по назначению», то есть одновременная защита одного подсудимого несколькими защитниками по назначению суда не предусмотрена действующим законодательством. Возложение на адвокатов ответственности за негативные последствия такого решения суда недопустимо.

4. Обязательность подачи в АИС АПМ заявки с полной и достоверной информацией.

4.1. Недопустимость для адвоката осуществления защиты по назначению суда, минуя размещение заявки в АИС АПМ (дисциплинарные производства возбуждались по

представлениям вице-президентов Адвокатской палаты города Москвы, жалобам доверителей и других адвокатов).

4.2. Адвокат не может вступать в уголовное дело по заявке суда в АИС АПМ, в которой содержатся недостоверные сведения о фамилии, имени, отчестве подзащитного и номере уголовного дела.

4.3. Формирование судом заявок в АИС АПМ с искаженными сведениями о номере уголовного дела и фамилии подзащитного привело к одновременному осуществлению его защиты несколькими адвокатами, что лишило суд возможности выдвигать против адвокатов дисциплинарные обвинения в неявке в судебные заседания.

4.4. Уклонение адвоката от вступления в уголовное дело по распределенной ему, в том числе директивно, заявке суда в АИС АПМ признано дисциплинарным нарушением.

5. Замена ранее назначенного адвоката по процессуальному решению суда.

5.1. Суд не вправе требовать дальнейшей явки в судебные заседания замененных им на основании своего процессуального решения адвокатов.

5.2. Инициирование адвокатом, назначенным судом защитником подсудимого, своей замены на другого защитника недопустимо и было сопряжено с принятием адвокатом поручений на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить.

6. Недопустимое осуществление «фрагментарной защиты».

6.1. Фрагментарное участие адвоката в качестве защитника подсудимого в одном судебном заседании противоречит существу профессиональной обязанности адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи обвиняемому по уголовному делу.

6.2. Назначение судом адвоката защитником для участия в одном судебном заседании приводит к недопустимому осуществлению адвокатом фрагментарного осуществления защиты, что исключает возложение на него ответственности в проявлении неуважения к суду за несвоевременную явку в судебное заседание или его покидание.

7. Покидание адвокатом зала судебного заседания, сопровождавшееся его заявлением о невозможности осуществления защиты, признано Советом правомерной формой поведения в ответ на отказ суда обеспечить возможность надлежащего ознакомления с уголовным делом.

8. Адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самооговора доверителя.

1. Обращение (частное постановление/определение) суда как повод возбуждения дисциплинарного производства.

1.1. Обращение (частное постановление/определение) суда, адресованное в адвокатскую палату в целях привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, не имеет преюдициальной силы для органов адвокатского самоуправления.

1.1.1. Давая оценку выдвигаемым судами дисциплинарным обвинениям, Совет в Решениях от 17 августа 2023 года № 214 по обращению судьи Симоновского районного суда города Москвы, 28 сентября 2023 года № 247 по обращению судьи Московского областного суда, 15 августа 2024 года № 217 по обращению судьи 2-го Западного окружного военного суда, 19 декабря 2024 года № 328 по обращению судьи Дорогомиловского районного суда города Москвы, 27 ноября 2025 года № 279 по обращению судьи Тверского районного суда города Москвы и других своих решениях единообразно исходил из содержащегося в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2008 года № 456-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Плотникова Игоря Валентиновича и Хырхырьяна Максима Арсеновича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» конституционного толкования:

«Сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подпункт 4 пункта 1 статьи 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подпункт 9 пункта 3, пункт 7 статьи 31, пункт 7 статьи 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)».

1.2. Суд вправе выдвигать дисциплинарное обвинение в отказе от защиты только в отношении адвоката, назначенного защитником по инициативе суда.

1.2.1. По обращению судьи Симоновского районного суда города Москвы от 16 июня 2023 года было возбуждено дисциплинарное производство, в котором рассмотрены дисциплинарные обвинения в оставлении адвокатом Б.В.А. без защиты своего доверителя – подсудимого С.В.Г. и неисполнении своих профессиональные обязанности, возложенных на нее Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

В результате дисциплинарного разбирательства было установлено, что адвокат Б.В.А. осуществляла защиту С.В.Г. по соглашению, при этом жалоб на ее отказ от принятой защиты или на качество оказываемой ею юридической помощи от самого С.В.Г., являющегося ее получателем, в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

В соответствии с положениями пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства. Однако только при реализации судом своих полномочий по обеспечению участия адвоката защитника для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, он обладает правом на выдвижение в отношении такого адвоката дисциплинарного обвинения в отказе назначенного защитника от принятой на себя защиты по уголовному делу и/или ненадлежащего выполнения им своих профессиональных обязанностей. Такое полномочие суда в отношении назначенного по его поручению защитника основано на взаимосвязанных положениях ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно в случаях, предусмотренных законом, а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления – право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и ч. 7 ст. 49, ч. 2, 5 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих вопросы участия защитника в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

С учетом этого Решением Совета от 17 августа 2023 года № 214 дисциплинарное производство было прекращено вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

1.2.2. В рамках дисциплинарного производства рассмотрены дисциплинарные обвинения, содержавшиеся в обращении судьи Солнцевского районного суда города Москвы от 15 марта 2023 года в отношении назначенного защитником адвоката Р.Н.П. в отказе от защиты подсудимого Г.А.М.

Материалами дисциплинарного производства было установлено, что адвокат Р.Н.П. не ходатайствовала перед судом об отложении судебного заседания на другую дату в связи с

невозможностью ее явки по уважительной причине, не представила никаких подтверждений этого, указала суду иные причины своей неявки, которые не могут быть признаны уважительными, а также сообщила о невозможности своего дальнейшего участия в уголовном деле. Будучи надлежаще извещенной о судебном заседании по уголовному делу, назначенном на 14 марта 2023 года, адвокат Р.Н.П. не явилась в него, приняв меры, направленные на прекращение своего участия в уголовном деле, отказавшись без уважительных причин от исполнения своих обязанностей защитника подсудимого Г.А.М. и вынудив судью инициировать ее замену на другого защитника.

Совет пришел к выводу о допустимости обращения судьи, выдвинувшего обвинение в отказе от принятой защиты против адвоката Р.Н.П., осуществлявшей защиту по назначению суда.

Согласно пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства. При реализации судом своих полномочий по обеспечению участия адвоката-защитника для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, он обладает правом на выдвижение дисциплинарного обвинения в отказе назначенного защитника от принятой на себя защиты по уголовному делу и ненадлежащем выполнении им профессиональных обязанностей. Такое полномочие суда в отношении назначенного им защитника основано на взаимосвязанных положениях ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно в случаях, предусмотренных законом, а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и ч. 7 ст. 49, ч. 2, 5 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих вопросы участия защитника в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Согласно п. 15 Правил адвокат, принявший на себя защиту, представительство по назначению, не вправе без уважительных причин отказаться от исполнения своих обязанностей по оказанию правовой помощи до полного исполнения принятых на себя обязательств иначе как в установленном законом порядке и с учетом соответствующих разъяснений Комиссии по этике и стандартам, утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, и разъяснений Адвокатской палаты города Москвы.

С учетом установленных обстоятельств Решением Совета от 27 июля 2023 года № 191 адвокату Р.Н.П. избрана мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан… соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката…») во взаимосвязи с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («честно, разумно, добросовестно… исполнять свои

обязанности…»), выразившееся в том, что адвокат приняла меры, направленные на прекращение своего участия в уголовном деле, отказавшись без уважительных причин от исполнения своих обязанностей по оказанию правовой помощи подсудимому Г.А.М., передав 09 марта 2023 года судье информацию о невозможности не только 14 марта 2023 года, но и в дальнейшем принимать участие в судебном заседании суда для осуществления защиты Г.А.М. по уголовному делу по назначению суда на основании распределенной ей заявки АИС АПМ, а также не явившись 14 марта 2023 года в судебное заседание суда по этому же уголовному делу, не заявив ходатайство о его отложении в связи с профессиональной занятостью.

1.3. Суд не вправе выдвигать дисциплинарное обвинение в отношении адвоката в неуведомлении других адвокатов о невозможности явиться в судебное заседание.

1.3.1. По обращению судьи Зеленоградского районного суда города Москвы от 13 апреля 2023 года в рамках дисциплинарного производства рассмотрены дисциплинарные обвинения в том, что, не явившись 12 апреля 2023 года в судебное заседание по рассмотрению уголовного дела, адвокат А.Т.Т. заблаговременно не сообщил об этом другим защитникам – адвокатам М.Р.Ю., Г.М.А., К.М.А., Г.С.И., К.И.В. и П.А.П., которые в данное судебное заседание явились, чем проявил к ним неуважение.

Совет согласился с Квалификационной комиссией, что суд (судья) не наделен правом выдвигать дисциплинарные обвинения в защиту адвокатов. Вместе с тем адвокаты М.Р.Ю., Г.М.А., К.М.А., Г.С.И., К.И.В. и П.А.П. не заявляли суду о проявлении адвокатом А.Т.Т. неуважения к ним и не выдвигали таких дисциплинарных обвинений в его отношении путем самостоятельных обращений с жалобами в Адвокатскую палату города Москвы, хотя такое право им предоставлено в соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 июля 2023 года № 203 дисциплинарное производство было прекращено вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

1.4. Обязанность опровержения презумпции добросовестности адвоката, в отношении которого судом подано обращение в адвокатскую палату, возложена на суд как заявителя.

1.4.1. По обращению судьи Московского гарнизонного военного суда от 19 июня 2023 года в отношении адвоката Б.А.В. было возбуждено дисциплинарное производство, в котором рассмотрены дисциплинарные обвинения в покидании судебного заседания 19 июня 2023 года, что привело к лишению подсудимого А.О.Ж., содержащегося

под стражей, квалифицированной юридической помощи, к нарушению регламента судебного разбирательства и срыву судебного заседания.

Позиция адвоката Б.А.В., не согласившейся с дисциплинарными обвинениями, ничем не была опровергнута, доказательств отсутствия у нее законных оснований для покидания судебного заседания заявителем не представлено.

К обращению прилагался электронный носитель с аудиозаписью судебного заседания от 19 июня 2023 года, однако Квалификационной комиссией была установлена его непригодность как доказательства в силу поврежденности до степени невозможности прослушивания находящейся на нем информации, о чем был составлен соответствующий акт. Об этом обстоятельстве было письменно сообщено заявителю с просьбой представить надлежащие доказательства, подтверждающие выдвинутые дисциплинарные обвинения, в том числе заверенные копии протокола судебного заседания от 07 и 19 июня 2023 года по указанному в обращении уголовному делу, а также другие документы. Однако, несмотря на неоднократные напоминания, никаких доказательств, подтверждающих выдвинутое дисциплинарное обвинение, заявителем представлено не было.

Рассмотрение дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, основано на презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя, который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Применительно к настоящему дисциплинарному разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката Б.А.В. возложена на автора обращения – судью Московского гарнизонного военного суда. Однако доказательств, опровергающих позицию адвоката Б.А.В. и подтверждающих выдвинутое дисциплинарное обвинение, заявителем не представлено.

Учитывая это, Решением Совета от 17 августа 2023 года № 227 дисциплинарное производство было прекращено вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

1.4.2. По обращению судьи Тверского районного суда города Москвы от 24 мая 2024 года рассмотрены дисциплинарные обвинения адвоката Н.Н.А. в нарушении законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в связи с неявками в ряд судебных заседаний по уголовному делу.

Исходя из презумпции добросовестности адвоката, учитывая отсутствие в дисциплинарном производстве преюдициального характера у обращения суда, Совет признал дисциплинарное обвинение в неявке адвоката Н.Н.А. в судебное заседание 17 мая 2024 года не доказанным заявителем, на которого возлагается соответствующее бремя. Сведения о проведении в этот день судебного разбирательства по указанному уголовному делу на официальном портале судов общей юрисдикции города

Москвы и в представленных судом выписках из протоколов судебного заседания отсутствуют, а адвокат Н.Н.А. указала, что на 17 мая 2024 года судебное заседание не назначалось, и этот ее довод заявителем не опровергнут.

Решением Совета от 26 сентября 2024 года № 237 данное дисциплинарное производство в отношении адвоката Н.Н.А. было прекращено вследствие того, что заявителем не была опровергнута презумпция добросовестности адвоката.

1.4.3. Решением Совета от 27 февраля 2025 года № 45 прекращено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г.М.Ш., возбужденное по обращению судьи Московского гарнизонного военного суда от 14 августа 2024 года, вследствие того, что заявителем не была опровергнута презумпция добросовестности адвоката.

Судом не были подтверждены обстоятельства выдвинутых против адвоката Г.М.Ш. обвинений в неявке в судебные заседания 15, 22, 24 июля 2024 года, 12, 14 августа 2024 года без уважительных причин.

В ответ на запрос Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2024 года суд информировал о невозможности представления копии протокола судебного заседания от 15, 22, 24 июля, 12 и 14 августа 2024 года по уголовному делу в связи с его неготовностью. На повторно направленный запрос от 26 ноября 2024 года о представлении копии протокола судебного заседания за указанные даты суд вновь ответил о невозможности его предоставления по той же причине.

Вопреки пп. 4 п. 3.7 Регламента Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы, представленные автором обращения аудиозаписи судебных заседаний от 19 июня, 15, 22, 24, 29 июля, 12, 14 августа 2024 года не были сопровождены их расшифровками с указанием времени фиксации (тайминга) на аудиозаписи фраз, на которые ссылался заявитель, с шагом не более 10 секунд.

При таких обстоятельствах Совет согласился с выводом Квалификационной комиссии о непредставлении заявителем в материалы дисциплинарного производства каких-либо доказательств, подтверждающих доводы о неявках адвоката Г.М.Ш. в судебные заседания для осуществления защиты подсудимого Д.А.А.

Совет руководствовался тем, что согласно пп. 6, 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение признается допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если оно подано в письменной форме и в нем указаны конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с обращением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

2. Проявление неуважения к суду (неявки и опоздания адвокатов).

Проявление неуважения к суду, выражающееся в неявках и опозданиях адвокатов в судебные заседания, является наиболее распространенным нарушением адвокатов, влекущим применение мер дисциплинарной ответственности по обращениям судов.

Формами проявления неуважения к суду являются:

– неявка в судебное заседание без уважительных причин и надлежащего заблаговременного уведомления;

– предпочтение участия в следственных действиях участию в судебных заседаниях при отсутствии исключительных обстоятельств.

Повлекло прекращение дисциплинарного производства вследствие малозначительности дисциплинарного проступка:

– опоздание в судебное заседание на 30–45 минут при принятии адвокатами мер по уведомлению суда об этом и иных мер по минимизации последствий своего опоздания.

Не признаны нарушением неявки в судебные заседания в связи с:

– нахождением адвоката в отпуске при условии заблаговременного надлежащего уведомления суда об этом;

– профессиональной занятостью в другом судебном заседании.

2.1. Неявка адвоката в судебное заседание без уважительных причин и надлежащего заблаговременного уведомления суда.

2.1.1. Решением Совета от 26 сентября 2024 года № 228 по дисциплинарному производству, возбужденному по обращению судьи Мещанского районного суда города Москвы от 14 мая 2024 года, признана нарушением неявка участвующей в качестве защитника по назначению адвоката Г.М.С. в судебные заседания 27 марта и 10 апреля 2024 года без уважительной причины, адвокату избрана мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Оценивая профессиональное поведение адвоката Г.М.С., Совет исходил из того, что согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной

власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Согласно п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

Согласно Разъяснениям № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О неявках в судебное заседание» «Если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем представить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его неявки, даже если суд не обращает к нему подобной просьбы. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от возможных упреков в волоките, а самого адвоката от сообщений в адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запамятовать не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката».

Совет согласился с Квалификационной комиссией, признавшей несостоятельными доводы адвоката Г.М.С. о неполучении ею надлежащего уведомления суда о дате и времени судебных заседаний 27 марта 2024 года и 10 апреля 2024 года, поскольку об отложении судебного заседания на 27 марта 2024 года адвокату Г.М.С. стало известно в судебном заседании 13 марта 2024 года, в котором она участвовала, а дату и время следующего после 27 марта 2024 года судебного заседания она (тем более, с учетом своей неявки 27 марта 2024 года) должна была отследить самостоятельно, используя информацию портала ГАС «Правосудие» и официального портала судов общей юрисдикции города Москвы либо выяснить это путем непосредственного обращения в суд. На наличие подобной обязанности адвоката указано в Разъяснении № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 года, протокол № 1).

Доказательств наличия уважительных причин неявки в судебные заседания 27 марта 2024 года и 10 апреля 2024 года адвокат Г.М.С. не представила ни суду, ни в материалы дисциплинарного производства, равно как и не заявила суду ходатайств об отложении судебного заседания.

2.2. Опоздания адвокатов на 35–45 минут в судебные заседания признавались малозначительными проступками, влекущими прекращение дисциплинарного производства, при этом учитывались предпринятые ими меры по уведомлению суда об этом и иные меры по минимизации последствий своего опоздания.

2.2.1. В ходе дисциплинарного производства, возбужденного по обращениям судьи 2-го Западного окружного военного суда от 29 января 2024 года, 31 января 2024 года, 13 февраля 2024 года, 05 марта 2024 года, 02 апреля 2024 года, 13 мая 2024 года в отношении 18 адвокатов, рассмотрены дисциплинарные обвинения адвокатов А.А.Ю. и Р.С.В. в проявлении неуважения к суду, выразившемся в опоздании на 35 и 40 минут 30 января 2024 года и 02 апреля 2024 года в судебные заседания суда по уголовному делу в отсутствие уважительной причины.

Совет признал обоснованными выводы Квалификационной комиссии о признании опозданий адвоката Р.С.В. в судебное заседание 30 января 2024 года на 40 минут и адвоката А.А.Ю. в судебное заседание 02 апреля 2024 года на 35 минут проявлениями неуважения к суду. Неудовлетворительная организация дорожного движения, на которую ссылались указанные адвокаты, не была признана уважительной причиной опоздания в судебное заседание, поскольку не являлась ни неожиданным, ни чрезвычайным обстоятельством. Адвокат может и должен учитывать подобные риски, предотвращая их воздействие на свою профессиональную деятельность.

Адвокат Р.С.В. в 10.40 час. 30 января 2024 года отправил уведомление аппарату суда о своем опоздании в судебное заседание, назначенное на 11.00 час. Этим он минимизировал негативные последствия своего дисциплинарного проступка. Однако поскольку он был единственным явившимся в это судебное заседание защитником подсудимого М.О.Н. по соглашению, в его отсутствие право на защиту указанного подсудимого не было обеспечено. По этой причине в судебном заседании был объявлен перерыв с 11.30 до 12.00 час., а после продолжения судебного заседания адвокат Р.С.В. был предупрежден председательствующим о недопустимости несвоевременной явки в судебное заседание.

Факт опоздания адвоката А.А.Ю. на 35 минут в судебное заседание, назначенное на 11.00 час. 02 апреля 2024 года, был достоверно установлен и признан самим адвокатом. Довод об одновременной защите подсудимого Б.Д.Н. несколькими адвокатами по назначению суда (З.И.С., И.П.В., К.Ф.М.) и согласовании между ними явки в судебное заседание не повлиял на оценку профессионального поведения адвоката А.А.Ю. в данной части. Адвокаты З.И.С. и И.П.В. были судом заменены, а адвокат К.Ф.М. судом защитником данного подсудимого не назначалась, в связи с чем они не имели оснований для продолжения участия в уголовном деле.

Решением Совета от 01 августа 2024 года № 187 дисциплинарное производство в отношении адвокатов А.А.Ю. и Р.С.В. было прекращено в части этих обвинений вследствие малозначительности совершенных адвокатами проступков, выразившихся в опоздании на 35 и 40 минут 30 января 2024 года в судебное заседание суда по уголовному делу, поскольку эти действия не причинили существенного вреда интересам доверителей, судопроизводства и авторитету адвокатуры.

2.2.2. Решением Совета от 15 августа 2024 года № 213 по дисциплинарному производству, возбужденному по обращению судьи Тверского районного суда города Москвы от 22 апреля 2024 года, к адвокату Н.И.В. применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания за неуведомление суда о невозможности своевременной явки в судебное заседание 11 апреля 2024 года по уголовному делу в связи с профессиональной занятостью.

В ходе дисциплинарного производства было установлено, что адвокат Н.И.В. прибыла с опозданием в 40–45 минут в судебное заседание Тверского районного суда города Москвы, назначенного на 12.00 час. 11 апреля 2024 года, в связи с участием в судебном заседании у мирового судьи судебного участка № 264 Химкинского судебного района Московской области, начавшегося в 11 часов.

Пояснения адвоката о заблаговременном уведомлении ею сотрудника Тверского районного суда города Москвы о своем опоздании Совет признал несостоятельными, поскольку такой телефонный звонок адвокатом Н.И.В. был сделан лишь в 12 часов 08 минут, то есть после наступления времени начала судебного заседания.

При таких обстоятельствах Совет, согласившись с Квалификационной комиссией, пришел к выводу о нарушении адвокатом положений ч. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

2.3. Определение приоритета участия в судебных заседаниях при совпадении дат судебных заседаний осуществляется адвокатом, на которого возлагается обязанность надлежащего заблаговременного уведомления суда о невозможности своей явки. Приоритет судебных заседаний над следственными действиями является общим правилом, из которого возможны исключения при наличии особых обстоятельств.

2.3.1. Решением Совета от 15 августа 2024 года № 213 дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Тверского районного суда города Москвы от 22 апреля 2024 года, прекращено в связи с малозначительностью в части неявки адвоката З.А.В. в судебное заседание; в действиях адвоката Н.И.В. усмотрено нарушение, выразившееся в неявке в судебное заседание, что повлекло применение меры

дисциплинарной ответственности в виде замечания; в действиях адвоката Х.А.Г., не явившегося в ряд судебных заседаний, нарушения не усмотрено.

Адвокат З.А.В. не явился в судебное заседание, отдав приоритет участию в следственных действиях.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката, Совет указал, что согласно Разъяснению Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» № 01/18, утвержденному Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 года, по общему правилу при совпадении даты следственных действий с датой судебного заседания адвокат должен отдать приоритет участию в судебном заседании, заблаговременно уведомив об этом дознавателя, следователя и согласовав с ними новую дату проведения следственных действий.

Совет в этой связи отмечает, что указание на общее правило, в частности, означает, что из него при наличии оснований возможны исключения, и оно не должно применяться механически в каждом случае. Так, адвокат в исключительных случаях вправе отдать приоритет участию в следственных или иных процессуальных действиях, если его неявка для участия в них будет иметь значительные негативные последствия для его доверителя.

Такими исключительными обстоятельствами признана необходимость участия адвоката в окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ. В соответствии с ч. 4 ст. 217 УПК РФ по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь выясняет, какие у них имеются ходатайства или иные заявления, какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты. Кроме того, следователем разъясняются обвиняемому его права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ, и выясняется его желание или нежелание этими правами воспользоваться. Подобныепроцессуальные действия и решения являются юридически значимыми и влекут существенные последствия для эффективности защиты в ходе судебного разбирательства по делу. Именно по данным причинам явка адвоката З.А.В. для участия в выполнении требований, предусмотренных ч. 4 и 5 ст. 217 УПК РФ, была приоритетной по сравнению с участием в одном из многочисленных судебных заседаний по уголовному делу. Советом эта ситуация была отнесена к числу исключений из общего правила о приоритетности судебных заседаний по отношению к следственным и иным процессуальным действиям, предусмотренному Разъяснением Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» № 01/18.

Вместе с тем адвокат уведомил председательствующего судью об уважительности своей неявки в день судебного заседания, а не заблаговременно, имея возможность сделать это заранее, поскольку адвокат располагал информацией о дате окончания ознакомления с материалами по другому уголовному делу, что было квалифицировано как нарушение положений п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Обстоятельства совершенного адвокатом нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката позволили Совету признать этот проступок малозначительным, не порочащим его честь и достоинство, не умаляющим авторитет адвокатуры и не причинившим какого-либо вреда его подзащитному М.С.М., который с жалобой не обращался, или адвокатской палате.

Адвокат Н.И.В не явилась в два судебных заседания, отдав приоритет своему участию в следственных действиях в другом регионе Российской Федерации, о чем она заблаговременно уведомила судью.

Совет отметил, что такой выбор приоритетов адвокатом Н.И.В. противоречит требованиям Разъяснения № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью». Кроме того, направленное ею судье уведомление не содержало обоснования выбора адвокатом участия в следственных действиях в ущерб участию в судебном заседании в силу каких-либо исключительных обстоятельств (например, безотлагательности или особой важности следственных действий, невозможности их переноса на другую дату).

Указанное поведение адвоката Н.И.В. свидетельствовало о проявлении ею неуважения к суду, то есть о нарушении положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Напротив, неявка адвоката Н.И.В. в другое судебное заседание в связи с профессиональной занятостью в Никулинском районном суде города Москвы по другому уголовному делу не была признана нарушением норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, поскольку при совпадении дат судебных заседаний приоритет определяется адвокатом. При этом адвокат заблаговременно уведомила суд о невозможности своей явки.

Адвокат Х.А.Г. не явился в два судебных заседания, заблаговременно уведомив суд об этом, подробно изложил в письменных ходатайствах причины неявки и просьбу о переносе судебных заседаний на другие даты. Профессиональная занятость адвоката Х.А.Г. в указанные дни в других судах в результате дисциплинарного разбирательства подтверждена, при этом не установлено обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности адвоката Х.А.Г. при выборе приоритета своей профессиональной занятости.

Подобные действия адвоката Х.А.Г. признаны не нарушающими нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2.3.2. Решением Совета от 26 сентября 2024 года № 237 дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Тверского районного суда города Москвы от 24 мая 2024 года, прекращено в отношении адвоката Н.Н.А. в части ее неявки в судебное заседание 15 мая 2024 года, поскольку установлены исключительные обстоятельства, при которых адвокатом верно отдано предпочтение участию в следственных действиях.

Адвокат Н.Н.А. не явилась 15 мая 2024 года в судебное заседание по уголовному делу в связи с участием в этот день в следственных действиях в ФКУ СИЗО-7 УФСИН России по городу Москве по другому уголовному делу на стадии предварительного следствия в качестве защитника обвиняемого З.С.Н. по соглашению. Адвокат Н.Н.А. письменно уведомила суд 13 мая 2024 года об указанной занятости, подав через приемную суда и личный кабинет адвоката на официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы письменное ходатайство об отложении судебного заседания, назначенного на 15 мая 2024 года.

Свой выбор приоритета, предопределивший невозможность ее явки в судебное заседание 15 мая 2024 года, адвокат Н.Н.А. объяснила реальным риском принятия следователем ГСУ СК РФ процессуального решения о назначении подзащитному З.С.Н. защитника вместо нее в случае ее неявки. Реальность наступления этого риска определялась как прямой угрозой следователя принять такое решения, так и ранее имевшим место аналогичным фактом назначения обвиняемому З.С.Н. защитника в период ее нахождения в отпуске.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката Н.Н.А., Совет указал, что Разъяснением № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждено Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 года (Протокол № 1)) приоритет участия адвоката в судебных заседаниях перед участием в процессуальных действиях на досудебной стадии отдается по общему правилу, а, следовательно, может предусматривать исключения. При этом адвокат самостоятельно принимает решение о выборе приоритета в конкретной ситуации и несет ответственность за этот выбор. Сложившаяся в данном случае ситуация признана Советом обоснованным исключением из этого общего правила, поскольку адвокатом Н.Н.А. были правильно оценены негативные последствия для ее подзащитного по другому уголовному делу в сочетании с принципиально важным характером процессуальных действий, назначенных следователем на 15 мая 2024 года: предъявлении ему обвинения и допросе в качестве обвиняемого. Без юридической помощи своего защитника по соглашению, осведомленного об обстоятельствах дела и позиции защиты по нему, обвиняемый мог быть существенно ограничен в реализации своих прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ: возражать против обвинения и давать показания по предъявленному обвинению.

При принятии решения Советом было учтено, что подзащитные адвоката Н.Н.А. по обоим делам претензий в ее адрес не высказывали. Кроме того, адвокат Н.Н.А. предпринимала попытки перенести следственные действия на другую дату, заявив следователю соответствующее ходатайство, в ответ на которое он и сообщил ей о своем намерении назначить вместо нее защитника в случае ее неявки. Факт указанной попытки адвоката Н.Н.А. согласовать со следователем перенос времени процессуальных действий подтверждается тем, что она заявила суду ходатайство об отложении судебного заседания не в заседании 13 мая 2024 года, а позднее в этот же день.

2.4. Реализация права адвоката на отпуск (отдых) является уважительной причиной неявки адвоката в судебное заседание при условии надлежащего заблаговременного уведомления об этом суда.

2.4.1. Решением Совета от 15 августа 2024 года № 213 прекращено дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Тверского районного суда города Москвы от 22 апреля 2024 года, в части неявки адвоката Ф.М.С. в судебные заседания 08, 10 и 11 апреля 2024 года, поскольку неявки были связаны с нахождением адвоката в отпуске, о котором она заблаговременно в письменном виде уведомила суд, одновременно заявив ходатайство об отложении судебного заседания, назначенного на 08 апреля 2024 года, на другую дату. Факт нахождения адвоката Ф.М.С. в указанный период в отпуске в результате дисциплинарного разбирательства подтвержден.

Учитывая, что судебное разбирательство по уголовному делу длилось с 20 мая 2020 года, участвующий в нем адвокат, безусловно, был вправе реализовать гарантированное ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации право на отдых, и такая причина неявки в судебные заседания признана Советом уважительной. Право адвоката на отпуск (отдых) предусмотрено и п. 3 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому при использовании права на отпуск (отдых) адвокат должен принять меры к обеспечению законных прав и интересов доверителя.

В неявках адвоката Ф.М.С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, Советом не усмотрено.

2.4.2. Решениями Совета от 30 мая 2024 года № 125 и от 26 сентября 2024 года № 237 прекращены дисциплинарные производства, возбужденные по обращениям судьи Тверского районного суда города Москвы от 07 февраля и от 24 мая 2024 года в отношении адвоката Н.Н.А., в части неявки в судебные заседания 29 ноября и 13 декабря 2023 года, а также с 22 апреля по 08 мая 2024 года в связи с нахождением адвоката в отпуске, о чем она надлежаще заблаговременно уведомила суд, заявив ходатайство об отложении судебного заседания.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката, Совет указал, что п. 3 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката прямо предусматривает возможность реализации адвокатом права на отдых при условии принятия им мер к обеспечению законных прав и интересов доверителя.

На недопустимость умаления конституционного права каждого на отдых, гарантированного ч. 5 ст. 37 Конституции РФ, в том числе и в профессиональной деятельности адвоката, неоднократно указывалось как в дисциплинарной практике органов адвокатского самоуправления, так и в судебной практике. Например, на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации опубликована информация о положении «Об отпусках адвокатов», утвержденном Решением Совета Адвокатской палаты Новгородской области 24 ноября 2011 года (протокол № 16), где отпуск адвоката рассматривается как форма его временного освобождения от обязанности исполнять требования закона об обязательном участии в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда и подтверждено право адвоката ссылаться на нахождение в своевременно оформленном отпуске при выдвижении в отношении него обвинения в нарушении указанной обязанности. Аналогичные положения утверждены решениями советов адвокатских палат иных субъектов Российской Федерации. Апелляционным постановлением Новосибирского областного суда от 10 января 2024 года по делу № 22К-189/2024 (22К-6970/2023) удовлетворена жалоба адвоката П. на частное постановление Заельцовского районного суда города Новосибирска от 05 октября 2023 года о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности за неявку в судебное заседание во время отпуска.

В результате дисциплинарных разбирательств установлено, что адвокат Н.Н.А. осуществляла в суде защиту подсудимого Н.А.К. на протяжении более двух лет – с 01 сентября 2021 года, при этом она письменно и заблаговременно уведомила суд о реализации права на отдых. В неявках адвоката Н.Н.А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, Советом не усмотрено.

3. Осуществление защиты подсудимого несколькими адвокатами.

3.1. «Дублерство», то есть осуществление защиты подсудимого адвокатом по назначению суда одновременно с адвокатом по соглашению.

Недопустимые формы – выполнение функций «защитника-дублера»:

– с нарушением права на свободный выбор защитника;

– «гибридная защита».

Допустимые формы:

– защита по назначению в период невозможности адвоката по соглашению участвовать в судебном разбирательстве в случае, если истекли 5 суток с момента невозможности явки адвоката при условии его надлежащего уведомления;

– одновременная бессрочная защита, если судом вынесено мотивированное, с указанием конкретных фактических обстоятельств, постановление о злоупотреблении правом на защиту подсудимым и/или защитником по соглашению, дезорганизующим ход судопроизводства.

3.1.1. Недопустимое выполнение адвокатом, назначенным судом защитником, функций «защитника-дублера» с нарушением права на свободный выбор защитника.

3.1.1.1. Под недопустимым выполнением функций «защитника-дублера» Совет в своих решениях понимал осуществление защиты подсудимого адвокатом по назначению суда одновременно с адвокатом по соглашению при наличии возражений подсудимого против осуществления его защиты назначенным судом защитником, то есть сопряженной с нарушением права на свободный выбор защитника.

В рамках дисциплинарного производства по жалобе доверителя К.А.И. рассмотрены дисциплинарные обвинения в недопустимом выполнении адвокатом Г.М.С. функций «защитника-дублера» в судебном разбирательстве уголовного дела в Тверском районном суде города Москвы наряду с защитником по соглашению.

В ходе дисциплинарного производства было установлено, что защиту подсудимого К.А.И. осуществлял защитник по соглашению – адвокат У.Д.Н. Очередное судебное заседание 27 июля 2023 года было отложено на 10 августа 2023 года, а срок содержания под стражей подсудимого К.А.И. истекал 29 июля 2023 года, в связи с чем суд 28 июля 2023 года разместил заявку в АИС АПМ, по которой была назначена защитником адвокат Г.М.С., которая приняла участие в продлении в порядке ч. 3 ст. 255 УПК РФ срока содержания подсудимого под стражей в судебном заседании 28 июля 2023 года. Подсудимый К.А.И. возражал против участия защитника по назначению – адвоката Г.М.С., которая поддержала позицию подсудимого, просила освободить ее от участия в уголовном деле и отложить судебное заседание для обеспечения явки защитника по соглашению. Судом в удовлетворении отказа от защитника по назначению было отказано со ссылкой на необязательность для суда такого отказа. В судебном заседании адвокат Г.М.С. вопреки позиции подсудимого К.А.И. не

действовала, возражала против заявленного государственным обвинителем ходатайства о продлении срока содержания К.А.И. под стражей, просила отказать в его удовлетворении.

Документы, подтверждающие уведомление защитника по соглашению – адвоката У.Д.Н., отсутствовали.

Оценивая профессиональное поведение адвоката Г.М.С., Совет исходил из того, что в силу п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ «по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом». Частью 3 ст. 50 УПК РФ установлено, что в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (действует в редакции, утвержденной Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)…».

Одновременно абз. 4 п. 2.1 указанного решения установлено: «…когда участвующий в уголовном деле защитник по соглашению или по назначению в течение 5 суток, если иное не предусмотрено законом, не может принять участие в уголовном процессе, адвокат, назначенный защитником в соответствии со ст. 50 УПК РФ, обязан принять на себя защиту подсудимого».

В пунктах 2, 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом Адвокатской палаты города Москвы 18 января 2016 года) отмечается недопустимость осуществления адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению. Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниться от участия в деле.

Адвокат Г.М.С., располагая сведениями об отсутствии надлежащего извещения защитника К.А.И. по соглашению о времени и месте судебного заседания, не дала правильной оценки

решению суда о непринятии отказа от нее подсудимого К.А.И., которое не было мотивировано недобросовестными действиями защитника по соглашению или подсудимого, направленными к срыву или дезорганизации судопроизводства, и в силу этого не могло являться основанием ее участия в судебном заседании 28 июля 2023 года. Кроме того, сложившаяся по уголовному делу процессуальная ситуация, когда защитник вообще не был уведомлен о дате и времени судебного заседания, исключала какую-либо возможность с его стороны злоупотребить правом на защиту. Поскольку эти обстоятельства были очевидны для адвоката Г.М.С., она была обязана покинуть зал судебного заседания, предварительно сделав соответствующее заявление о причинах и основаниях такого решения. Тем не менее адвокатом Г.М.С. эта обязанность не была исполнена, поскольку она приняла участие в судебном заседании, выступив по существу заявленного государственным обвинителем ходатайства о продлении срока содержания под стражей подсудимого К.А.И.

Совет также отмечает, что адвокат Г.М.С. не ссылается на невозможность реализовать такую форму поведения в силу каких-либо не зависящих от нее обстоятельств (например, физическое воспрепятствование покиданию зала судебного заседания со стороны судебных приставов). Однако и в этом случае адвокату, даже оставаясь в зале суда, следовало бы прекратить процессуальное участие в судебном заседании со ссылкой на отсутствие законных оснований для такого участия.

Решением Совета от 30 января 2024 года № 004 адвокату Г.М.С. объявлено предупреждение за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. «О “двойной защите”» и Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем К.А.И.

3.1.1.2. Решением Совета от 15 июля 2025 года № 182 в дисциплинарном производстве, возбужденном по жалобе доверителя Г.Д.В., признано, что в период с 27 ноября по 10 декабря 2024 года адвокат К.В.Г. осуществлял защиту по назначению суда правомерно, в силу длительной невозможности явки защитника по соглашению, а с 11 декабря 2024 года по 24 марта 2025 года выполнял недопустимые функции «защитника-дублера», поскольку не предпринимал действий по прекращению своего участия в уголовном деле после возобновления фактического участия в судебных заседаниях защитника по соглашению. В качестве меры дисциплинарной ответственности избрано замечание.

В ходе дисциплинарного производства было установлено, что адвокат К.В.Г., вступив 27 ноября 2024 года в уголовное дело, не смог дать правильной оценки

основаниям своего вступления в дело в качестве назначенного судом защитника, поскольку ограничил эти основания только обязательным наличием подтвержденного постановлением суда факта недобросовестного поведения подсудимого и приглашенного им защитника. Вместе с тем назначение адвоката К.В.Г. в качестве защитника было связано с тем, что в течение предоставленного судом 20 ноября 2024 года срока в 5 суток подсудимый Г.Д.В. нового защитника не пригласил, а участвующая в деле адвокат Ц.Ю.М. не смогла явиться по уважительным обстоятельствам. Тем самым с 27 ноября 2024 года адвокат К.В.Г. обязан был выполнить свои обязанности по осуществлению защиты Г.Д.В., предусмотренные Стандартом, включая ознакомление с уголовным делом до начала судебного заседания 04 декабря 2024 года и согласование позиции с подзащитным.

Адвокат К.В.Г. дал неверную оценку факту подачи 27 ноября 2024 года судом обращения в Адвокатскую палату города Москвы в отношении адвоката Ц.Ю.М., поскольку действующее правовое регулирование прямо предусматривает, что факты злоупотребления правом на защиту со стороны подсудимого и приглашенного им защитника должны устанавливаться судом в процессуальном решении – постановлении, каковым обращение суда в адвокатскую палату с просьбой рассмотреть приведенные в обращении обстоятельства не является. Кроме того, постановление суда, которым признано недобросовестным поведение стороны защиты, должно отвечать требованиям обоснованности и мотивированности, содержать ссылки на конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие о такой недобросовестности. Вопреки ошибочной позиции адвоката К.В.Г., ссылка суда на документально подтвержденную болезнь приглашенного подсудимым адвоката к таким обстоятельствам отнесена быть явно не может, что должно являться очевидным для профессионального советника по правовым вопросам.

Совет также указал адвокату К.В.Г. на явную ошибочность его довода о том, что адвокат «должен добросовестно соблюдать баланс между интересами подзащитного, общества и правосудия», поскольку обеспечение такого баланса является прерогативой суда, а обязанностью адвоката является защита доверителя всеми не запрещенными законом способами.

3.1.1.3. Решением Совета от 19 декабря 2024 года № 313 в дисциплинарном производстве, возбужденном по жалобе адвоката Ж.Д.А., к адвокату К.Ю.В. применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем П.А.А., выразившееся в неправомерном выполнении 15 августа 2024 года функций «защитника-дублера» в судебном заседании Московского городского суда по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении срока содержания обвиняемой П.А.А. под стражей при наличии у нее защитника по соглашению – адвоката Ж.Д.А.

В ходе дисциплинарного производства было установлено, что адвокат К.Ю.В. достоверно знал о наличии у П.А.А. защитника по соглашению – адвоката Ж.Д.А., доказательств надлежащего уведомления которого о судебном заседании 15 августа 2024 года представленный следователем материал не содержал, поскольку верифицировать факт направления двух уведомлений следователя от 12 и 14 августа 2024 года и их получения адвокатом Ж.Д.А. не представлялось возможным.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката К.Ю.В., Совет указал, что назначенный защитником адвокат не наделен правом квалификации действий обвиняемого и его защитника по соглашению как недобросовестного поведения, при этом суд такой оценки не давал и не указывал на конкретные факты подобного поведения, которое нарушало бы конституционные права других участников судопроизводства и приводило к дезорганизации хода судопроизводства. При этом адвокат К.Ю.В., самостоятельно оценив поведение адвоката Ж.Д.А. как недобросовестное, принял решение участвовать в судебном заседании вопреки позиции обвиняемой П.А.А. и в ущерб ее праву на свободный выбор защитника, что недопустимо. При этом незнание и непонимание адвокатом К.Ю.В. указанных обязательных требований не освобождает его от ответственности за допущенные нарушения, а, напротив, усугубляет его вину, поскольку свидетельствует о неисполнении им законодательно установленной обязанности адвоката постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и адвокатскими палатами субъектов РФ (подп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

3.1.2. Произвольная (по договоренности между участниками судопроизводства либо по усмотрению органа или должностного лица, осуществляющего производство по делу) организация «гибридного» осуществления защиты одного лица одновременно защитником по соглашению и защитником по назначению недопустима, поскольку противоречит законодательно установленному порядку организации защиты.

3.1.2.1. Под «гибридной защитой» Совет в своих решениях понимал осуществление защиты подсудимого адвокатом по назначению суда одновременно с адвокатом по соглашению при отсутствии возражений подсудимого на такую форму организации его защиты.

В рамках дисциплинарного производства, возбужденного по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы, рассмотрены дисциплинарные обвинения адвоката М.О.В. в неправомерном выполнении ею функций «защитника-дублера» подсудимого А.М.В., у которого имелся защитник по соглашению.

Установлено, что в ходе рассмотрения Черемушкинским районным судом города Москвы 01, 06, 13, 15, 27, 29 марта, 03, 05, 10, 12, 17, 19, 24 апреля, 03, 05, 15 и 17 мая 2023 года уголовного дела № 01-0009/2023 в отношении А.М.В. и других адвокат М.О.В. выполняла

функции «защитника-дублера» при наличии у подзащитного защитника по соглашению – адвоката Б.Н.Н.

Оценивая профессиональное поведение адвоката М.О.В., Совет исходил из того, что в силу п. 10.2 Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года (протокол № 4), на адвоката, которому адвокатской палатой распределено поручение о назначении защитника, возлагаются обязанности принять меры по информированию в разумный срок судьи о принятом поручении в целях согласования организационных и иных вопросов, прибыть к месту проведения судебного заседания в установленный срок, убедиться в отсутствии обстоятельств, исключающих его участие в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника или препятствующих этому, и вступить в уголовное дело.

В соответствии с п. 4 Разъяснения № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденного Решением Совета от 30 сентября 2019 года (протокол № 11), адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению. Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан действовать в соответствии с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года № 11. Если у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) ранее имелся защитник по назначению, то адвокату до участия в каких-либо процессуальных действиях следует принять меры (в том числе, при проведении свидания с обвиняемым (подозреваемым) наедине) для выяснения причин замены этого защитника, при необходимости связавшись с ним. В случае, если прибывший для участия в деле адвокат удостоверится, что его назначение в качестве защитника осуществлено с нарушением установленных правил, либо прежний защитник не уведомлен надлежащим образом, либо отсутствует принятое в соответствии с требованиями закона мотивированное процессуальное решение, исключающее возможность участия ранее назначенного защитника в уголовном деле, он обязан устраниться от участия в процессуальных действиях, сделав соответствующее заявление.

В пункте 1 Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О “двойной защите”» (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года) указано на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал

«Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)…».

В пунктах 2, 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» указано на недопустимость осуществления адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, необходимо исходить из того, что само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства. В соответствии с требованиями ст. 11, 16,

243 УПК РФ именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов. При этом в соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановления следователя и суда должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях Конституционного Суда РФ, сформулированных в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П, и Пленума Верховного Суда РФ – в Постановлении от 30 июня 2015 года № 29, Совет полагает, что дознаватель, следователь или суд могут не принять отказ от защитника по назначению лишь в случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства, представляя собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

В соответствии со смыслом и содержанием ст. 48 Конституции РФ, ст. 49, 50 и 51 УПК РФ в их системной взаимосвязи основным способом реализации обвиняемыми (подозреваемыми) конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи защитника является заключение соглашения со свободно избранным защитником. Участие защитника обеспечивается органом или должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов РФ, в случае, если участие защитника обязательно, а обвиняемый (подозреваемый) либо иные лица по его поручению или с его согласия не приглашают защитника, а также по просьбе обвиняемого (подозреваемого).

Произвольная (по договоренности между участниками судопроизводства либо по усмотрению органа или должностного лица, осуществляющего производство по делу) организация «гибридного» осуществления защиты одного лица одновременно защитником по соглашению и защитником по назначению недопустима, поскольку противоречит описанному выше законодательно установленному порядку организации защиты. Назначение защитника при наличии у обвиняемого (подозреваемого) защитника по соглашению допустимо лишь в двух случаях: когда недобросовестные действия обвиняемого и (или) его защитника по соглашению приводят к срыву и дезорганизации судопроизводства или когда участвующий в деле защитник по соглашению не может принять участие в процессуальном действии в течение пяти суток. При этом в первом случае, как это предусмотрено Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 1 «О “двойной защите”» (действует в редакции, утвержденной Решением Совета ФПА РФ от 28.11.2019) и Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 18 января 2016 года

№ 11 «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению», недобросовестное поведение обвиняемого и (или) его защитника по соглашению должно быть установлено процессуальным решением органа или должностного лица, в производстве которого находится дело, соответствующим всем требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Во втором случае должны быть соблюдены все условия, предусмотренные ч. 3 ст. 50 УПК РФ, а также требования надлежащего извещения защитника по соглашению о дате и времени процессуального действия. Несоблюдение любого из этих условий исключает возможность законного вступления в дело защитника по назначению.

В результате дисциплинарного разбирательства было установлено, что адвокат Б.Н.Н., будучи осведомлен о судебных заседаниях по уголовному делу с 15 февраля 2023 года, не смог принять в них участие вследствие заболевания в течение более 5 суток. Суд предложил подсудимой А.М.В. заключить соглашение с другим защитником и предоставил возможность это сделать, отложив судебное заседание. Однако А.М.В. другого защитника не пригласила, настаивая на осуществлении ее защиты адвокатом Б.Н.Н.

При таких обстоятельствах адвокат М.О.В., назначенная защитником А.М.В. в установленном порядке через АИС АПМ, была обязана принять на себя 27 февраля 2023 года защиту подсудимой А.М.В., и препятствий для этого не имелось. В связи с этим Совет согласился с выводом Квалификационной комиссии о соблюдении судом порядка замены защитника по соглашению, установленного ч. 3 ст. 50, ч. 2 ст. 248 УПК РФ, и, следовательно, об отсутствии в действиях адвоката М.О.В. в части вступления в уголовное дело в этом качестве нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем Совет признал недопустимым дальнейшее, начиная с 01 марта 2023 года, участие адвоката М.О.В. в судебных заседаниях в качестве защитника подсудимой А.М.В. по назначению суда наряду с защитником по соглашению – адвокатом Б.Н.Н. Эти действия адвоката М.О.В. Совет квалифицировал как действия адвоката-«дублера».

Решением Совета от 04 июля 2024 года № 158 признаны нарушением взаимосвязанных требований пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, пп. 9 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, Решения Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О двойной защите», Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» действия адвоката М.О.В., выразившиеся в неправомерном выполнении ею функций «защитника-дублера» при наличии у А.М.В. защитника по соглашению – адвоката Б.Н.Н., с избранием меры дисциплинарной ответственности в виде замечания.

3.1.3. В связи с отсутствием мотивированного постановления суда о злоупотреблении правом на защиту прекращение участия назначенного судом защитником адвоката в уголовном деле не являлось отказом от защиты, а было направлено на обеспечение права на свободный выбор защитника.

3.1.3.1. Решением Совета от 27 февраля 2025 года № 32 прекращено в связи с отсутствием нарушения дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Черемушкинского районного суда города Москвы от 22 октября 2024 года, по обвинению в отказе назначенного судом по уголовному делу защитником адвоката А.Ю.М. от защиты подсудимого Н.М.И., выразившемся в неявке 17 октября 2024 года в судебное заседание.

В ходе дисциплинарного производства было установлено, что в связи с невозможностью явки защитников подсудимого Н.М.И. по соглашению – адвокатов Д.Д.Ю. и Л.В.В. в судебное заседание 29 августа 2024 года судом был назначен защитником адвокат А.Ю.М., который вступил в уголовное дело, заявлял ходатайства об отложении судебных заседаний для ознакомления с материалами уголовного дела, участвовал в нескольких судебных заседаниях 19, 26 сентября и 10 октября 2024 года, в том числе наряду с защитниками по соглашению, в судебное заседание 17 октября 2024 года не явился после оставления судом без рассмотрения его ходатайства об освобождении от участия в деле в связи с наличием у подсудимого защитника по соглашению.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката А.Ю.М., Совет исходил из того, что в соответствии с п. 10.2 Порядка при вступлении в уголовное дело по назначению адвокат обязан убедиться в отсутствии обстоятельств, исключающих его участие в производстве по данному уголовному делу в качестве защитника или препятствующих этому. Согласно пп. «а» и «в» п. 4 Стандарта наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу, надлежит проверить в рамках первого свидания с подозреваемым (обвиняемым).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О “двойной” защите» (действует с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета ФПА РФ от 28.11.2019), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублеров, то есть,при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. В подпункте 2.1 п. 2 этого же решения указано о допустимости участия, наряду с защитником по соглашению, защитника по назначению лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение).

В Разъяснениях № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Решением Совета от 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание юридической помощи подозреваемому, обвиняемому недопустимо как со стороны адвоката, так и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника, права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника должны неукоснительно соблюдаться.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности ст. 50 и 52 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова указал, что ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, не предполагает возможности навязывания лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключает принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело. Оставление без удовлетворения заявления лица об отказе от защитника по назначению допускается лишь при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника, критерии наличия которого выработаны судебной практикой.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 18 Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц. Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний ч. 3 ст. 17, ч. 1 ст. 46 и ст. 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу.

Совет не согласился с доводом суда как заявителя в дисциплинарном производстве о наличии факта злоупотребления защитниками подсудимого Н.М.И. по соглашению правом на защиту, приводившего к нарушению прав участников процесса и создававшего препятствия для доступа к правосудию. Совет отметил, что протокольное постановление суда от 29 августа 2024 года об отказе в удовлетворении заявления подсудимого Н.М.И. об отказе от назначенного защитника обосновывалось только неоднократной неявкой защитников по соглашению, а также дискреционным полномочием суда, предусмотренным ч. 2 ст. 52 УПК РФ, и не содержало мотивированного вывода о таких противоречащих закону действиях подсудимого и его защитников по соглашению, которые приводили к дезорганизации хода судебного заседания и были направлены на срыв судебного процесса. По этой причине отсутствовали законные основания для продолжения участия в уголовном деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению. Это, в свою очередь, вынуждало защитника по назначению устраниться от участия в уголовном деле.

При таких обстоятельствах Совет пришел к выводу о правомерном профессиональном поведении адвоката А.Ю.М., выразившемся в неявке в судебное заседание 17 октября 2024 года, и отметил, что профессиональное поведение адвоката А.Ю.М. в описанных обстоятельствах соответствовало требованиям Разъяснения № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы. Согласно этому разъяснению прекращение участия адвоката в уголовном деле в рассматриваемой ситуации не могло расцениваться как отказ от защиты, поскольку было направлено на обеспечение права доверителя на свободный выбор защитника, и являлось не только правомерным, но и обязательным действием.

3.1.3.2. Решением Совета от 28 ноября 2024 года № 297 прекращено дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Басманного районного суда города Москвы от 22 марта 2024 года в отношении назначенного защитником адвоката С.Е.И., в связи с отсутствием нарушения в покидании 22 марта 2024 года без разрешения председательствующего судебного заседания.

В ходе дисциплинарного производства было установлено, что по находившемуся в производстве ГСУ СК РФ уголовному делу Басманным районным судом города Москвы рассматривалось ходатайство органа предварительного следствия о продлении обвиняемому О.В.А. меры пресечения в виде заключения под стражей. По заявке следователя в АИС АПМ защитником обвиняемого О.В.А. 18 марта 2024 года назначена адвокат С.Е.И., которая за несколько дней до заседания явилась в суд, предъявила ордер, ознакомилась с материалами. Получив перед началом судебного заседания 22 марта 2024 года от обвиняемого О.В.А. информацию о наличии у него защитника по соглашению – адвоката Т.М.А., сведения о котором в материале отсутствовали, адвокат С.Е.И. связалась с ним и получила от него по мессенджеру документы, подтверждающие представление следователю 20 марта 2024 года ордера на

защиту О.В.А.

В судебном заседании 22 марта 2024 года адвокат С.Е.И. передала суду документы, подтверждающие наличие у обвиняемого О.В.А. защитника по соглашению, а сам О.В.А. подтвердил этот факт. После отказа председательствующего судьи в удовлетворении ходатайства адвоката С.Е.И. об освобождении от защиты О.В.А. она покинула зал судебного заседания, сделав заявление о невозможности осуществления защиты в сложившейся ситуации. Позднее в этот же день вопрос о продлении срока содержания обвиняемого О.В.А. под стражей был рассмотрен судом с участием защитника по соглашению – адвоката Т.М.А.

Приходя к выводу о прекращении дисциплинарного производства, Совет исходил из того, что при рассмотрении судом вопроса о продлении срока содержания обвиняемого О.В.А. под стражей обстоятельства, свидетельствующие о каких-либо злоупотреблениях со стороны защиты, не устанавливались, мотивированное постановление о наличии таких злоупотреблений не выносилось. При таких обстоятельствах у адвоката С.Е.И., назначенной защитником О.В.А., отсутствовали законные основания осуществлять его защиту наряду с защитником по соглашению – адвокатом Т.М.А. Представление адвокатом Т.М.А. 20 марта 2024 года ордера следователю не напрямую, а через приемную ГСУ СК РФ не меняло этого вывода, поскольку адвокатом использован законный способ представления ордера, при этом контактная информация для прямой связи со следователями ГСУ СК РФ в свободном доступе отсутствует и по заявлениям адвокатов данным следственным органом не предоставляется.

Совет отметил, что такие действия адвоката С.Е.И. соответствуют требованиям, содержащимся в Разъяснениях № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению». Покидание адвокатом в подобных случаях места процессуальных действий после соответствующего заявления не может расцениваться как отказ от защиты, поскольку направлено на обеспечение права доверителя на свободный выбор защитника, и является не только правомерным, но и обязательным действием.

3.1.4. При наличии постановления суда о злоупотреблении правом на защиту назначенный защитником адвокат обязан осуществлять защиту подсудимого. Вынесение судом постановления о злоупотреблении правом на защиту в виде отдельного процессуального документа является предпочтительным.

3.1.4.1. Решением Совета от 27 ноября 2025 года № 279 по дисциплинарному производству, возбужденному по обращению судьи Тверского районного суда города Москвы от 29 августа 2025 года, адвокату К.О.А. объявлено замечание за самоустранение от осуществления защиты подсудимого П.К.А., выразившееся в покидании судебного

заседания без разрешения председательствующего и неявке в последующие судебные заседания по уголовному делу.

В ходе дисциплинарного производства было установлено, что по находящемуся в производстве Тверского районного суда города Москвы уголовному делу судом 04 июля 2025 года было вынесено протокольное постановление о злоупотреблении правом на защиту защитником по соглашению – адвокатом Е.Р.А., мотивированное неоднократной его неявкой в судебные заседания. После вступления в дело другой защитник того же подсудимого по соглашению – адвокат Ж.А.М. также не являлся в судебные заседания 30 июля, 04, 06, 15, 18, 22, 25, 27, 29 августа 2025 года, покинул судебные заседания 01, 13 и 20 августа 2025 года без разрешения председательствующего, ходатайствовал об отложении судебных заседаний, назначенных на 25 и 30 июля, 04, 06, 13, 15, 18 и 25 августа 2025 года, ссылаясь на различные причины (свое плохое самочувствие, заболевание, профессиональную занятость, нахождение в другом регионе, необходимость срочного выезда в другой регион). Судом 20 августа 2025 года вынесено протокольное постановление о назначении подсудимому П.К.А. защитника, в котором указанные действия защитника по соглашению – адвоката Ж.А.М. расценены как злоупотребление правом на защиту, приводящее к нарушению прав участников процесса.

Вступивший 21 августа 2025 года в дело, будучи назначенным защитником подсудимого П.К.А. по заявке АИС АПМ, адвокат К.О.А. просила суд разрешить покинуть ей зал судебного заседания, поддержав отказ от нее подзащитного, который сопровождался его заявлением назначенному адвокату о недопустимости выполнения функций «защитника-дублера», «запрете» знакомиться с материалами уголовного дела, копировать из него документы, содержащие его «личную и финансовую тайну». Судом отказ от назначенного защитника не принят.

В следующем судебном заседании 22 августа 2025 года адвокат К.О.А. повторно просила суд о разрешении покинуть зал судебного заседания, после отказа суда в этом она заявила о неготовности принимать участие в судебном заседании, так как не ознакомилась с материалами уголовного дела, что повлекло отложение судебного заседания.

В следующем судебном заседании 25 августа 2025 года подсудимым П.К.А. был повторно заявлен отказ от адвоката К.О.А., поддержанный ею, в удовлетворении которого судом вновь было отказано со ссылкой на назначение защитника в связи со злоупотреблением правом на защиту со стороны защитников по соглашению. В этом заседании подсудимый неоднократно заявлял о нарушении его права на защиту, необходимости вызова ему скорой помощи, что во всех случаях поддерживалось адвокатом К.О.А.

Во время нахождения председательствующего судьи в совещательной комнате в связи с разрешением ходатайства о прекращении уголовного преследования в отношении другого подсудимого адвокат К.О.А. покинула судебное заседание и больше в уголовном деле не

участвовала, что повлекло ее замену на другого защитника. При этом судья перед удалением в совещательную комнату заявила о продолжении судебного заседания через 30 минут.

Сопоставляя профессиональное поведение адвоката К.О.А. с обязательными нормативными требованиями и правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П, Пленума Верховного Суда Российской Федерации – в Постановлении от 30 июня 2015 года № 29, Совет пришел к выводу о том, что эти требования адвокатом К.О.А. не были исполнены надлежащим образом, поскольку наличие постановления суда об отклонении отказа от нее, мотивированное недобросовестным поведением защитника по соглашению и содержащее ссылки на конкретные фактические обстоятельства, обязывало ее продолжить осуществление защиты П.К.А., несмотря на позицию последнего. Совет в этой связи напомнил, что в соответствии с п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

Также в своем решении по данному дисциплинарному производству Совет сослался на то, что в соответствии с ч. 1 ст. 256 УПК РФ суд выносит определения или постановления по вопросам, разрешаемым во время судебного заседания, которые подлежат оглашению в судебном заседании. Несмотря на то, что решения суда о назначении подсудимому защитника в порядке ст. 51 УПК РФ не отнесены ч. 2 ст. 256 УПК РФ к числу подлежащих вынесению только в совещательной комнате и в виде отдельного процессуального документа, у суда отсутствуют препятствия для того, чтобы делать это по своему усмотрению. Такой способ принятия указанных решений значительно облегчил бы вступающему в порядке ст. 51 УПК РФ в уголовное дело адвокату исполнение обязанности по ознакомлению с принятым судом процессуальным решением, содержащим ссылки на конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении правом на защиту со стороны подсудимого и (или) его защитнику по соглашении, влекущем нарушение прав других участников уголовного дела и дезорганизацию судебного разбирательства.

Протокольная же форма таких постановлений не всегда дает адвокату возможность своевременного ознакомления с ними, учитывая особенности составления протокола судебного заседания, что, в свою очередь, затрудняет адвокату оценку законности вступления в дело и требует совершения ряда дополнительных действий.

3.2. «Коллективная защита по назначению», то есть одновременная защита одного подсудимого несколькими защитниками по назначению суда, не предусмотрена действующим законодательством. Возложение на адвокатов ответственности за негативные последствия такого решения суда недопустимо.

3.2.1. Решением Совета от 15 августа 2024 года № 217 прекращено дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи 2 Западного окружного военного суда от 24 апреля 2024 года, в связи с отсутствием нарушения в действиях назначенных судом защитниками адвокатов, не явившихся в судебное заседание, поскольку они были заменены в АИС АПМ на основании процессуального решения.

Давая оценку профессиональному поведению адвокатов, Совет указал, что в п. 6 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года, разъясняется, что освобождение адвоката от участия в уголовном деле в качестве защитника по назначению допускается исключительно в случаях, предусмотренных законом (принятие соответствующим должностным лицом в соответствии с требованиями закона мотивированного процессуального решения об отводе защитника при наличии законных оснований для этого, принятие отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, вступление в дело адвоката по соглашению, ранее не принимавшего участия в деле, приостановление статуса адвоката и др.) и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а также при наличии иных уважительных причин (например, тяжелая продолжительная болезнь, препятствующая осуществлению профессиональных обязанностей, передача дела по подследственности или подсудности в иное территориальное образование и т.п.).

Порядок замены адвоката описан в п. 4.2.2 Инструкции инициатора по работе в АИС АПМ, утвержденной приказом Президента Адвокатской палаты города Москвы от 24 марта 2023 года № 05/К, опубликованной на официальном сайте палаты.

Поскольку назначение адвоката защитником обвиняемого (подозреваемого) осуществляется дознавателем, следователем и судом, принятие данными уполномоченными должностными лицами процессуального решения о замене защитника влечет для замененного адвоката-защитника возникновение процессуальных последствий в виде невозможности продолжения своего участия в деле в данном качестве.

Хотя адвокаты Г.Е.В., К.А.Ю. и Ш.О.Ю. не отрицали коллективного осуществления ими защиты П.В.В., в результате дисциплинарного разбирательства было установлено, что такой не предусмотренный действующим порядком назначения защитников способ осуществления защиты П.В.В. был применен судом как инициатором указанных заявок в АИС АПМ. Так, принятая адвокатом Ш.О.Ю. заявка содержала комментарий ее инициатора о назначении «на период болезни ранее назначенного адвоката, в дальнейшем возможно участие в качестве дублера». Директивно распределенная адвокату Г.Е.В. заявка содержала комментарий ее инициатора: «требуется адвокат дублер». При этом в соответствии со

статусами этих заявок имела место замена защитников «на основании процессуального решения». Единственным защитником П.В.В., который не был заменен на основании процессуального решения в соответствии со сведениями АИС АПМ, являлся адвокат К.А.Ю. Однако никаких процессуальных решений о замене адвокатов Г.Е.В. и Ш.О.Ю. судом не принималось, защиту П.В.В. все три указанных адвоката осуществляли на основе взаимозаменяемости.

При таких обстоятельствах Совет согласился с Квалификационной комиссией в том, что, поскольку подсудимый П.В.В. претензий ни к одному из своих защитников не предъявляет, выдвинутое заявителем дисциплинарное обвинение может быть рассмотрено только в контексте исполнения адвокатами обязанностей перед правосудием.

В этой связи Совет вновь подчеркнул недопустимость вступления адвоката в уголовное дело в качестве дублера в любом виде и при любых обстоятельствах. Установленные законодательством исключения (в случае невозможности участвующего в деле защитника явиться в течение 5 суток для участия в судебном заседании или при наличии подтвержденного мотивированным процессуальным решением суда недобросовестного поведения защитника, приводящего к дезорганизации судопроизводства) данное правило только подтверждают.

Вместе с тем Совет уже указывал в своих решениях, что, хотя уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на осуществление защиты одного подсудимого несколькими защитниками по назначению, в отсутствие регламентации осуществления такой коллективной защиты в Правилах назначение нескольких защитников для одновременной защиты одного подсудимого без соблюдения процессуального порядка замены защитника, равно как и в нарушение Порядка и Правил, является произвольным, а потому недопустимым.

Таким образом, применение судом не предусмотренного Порядком и Правилами механизма организации защиты по назначению породило правовую неопределенность относительно наличия у каждого из перечисленных защитников подсудимого П.В.В. профессиональной обязанности по личному участию в судебном заседании 24 апреля 2024 года, что само по себе содержит риск дезорганизации судопроизводства. Однако во всех случаях ответственность за негативные последствия таких действий и решений суда при назначении защитников не может быть возложена на адвокатов. Действия адвокатов, назначенных в качестве защитников, в сложившейся ситуации не могут быть квалифицированы как нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно как проявление неуважения к суду и (или) несоблюдение требований уголовно-процессуального законодательства.

Суд был не вправе требовать явки в судебное заседание адвокатов, которые были им же заменены посредством АИС АПМ в качестве защитников, либо которым были распределены заявки, содержащие искаженные сведения о фамилии, имени, отчестве лица, нуждающегося

в правовой помощи, или номере дела, поскольку такие обстоятельства означали отсутствие у адвокатов законных оснований для участия в деле.

3.2.2. Решением Совета от 26 сентября 2024 года № 237 прекращено дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Тверского районного суда города Москвы от 24 мая 2024 года, в части дисциплинарного обвинения в неявке адвоката И.Д.В. в судебное заседание.

В результате дисциплинарного производства было установлено, что адвокат И.Д.В. осуществлял защиту подсудимого Н.А.К. в порядке ст. 50, 51 УПК РФ в отсутствие процессуального решения суда о замене ранее назначенного указанному подсудимому защитника – адвоката Н.Н.А. В выписках из протокола судебного заседания от 08, 15, 16, 23 мая 2024 года адвокат Н.Н.А. указана в качестве защитника подсудимого Н.А.К. наряду с адвокатом И.Д.В. Сам заявитель в обращении сообщает, что адвокат И.Д.В. фактически был назначен в качестве защитника наряду с адвокатом Н.Н.А.

Совет неоднократно указывал в своих решениях, что, хотя уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на осуществление защиты одного подсудимого несколькими защитниками по назначению, в отсутствие регламентации осуществления такой коллективной защиты в Правилах назначение нескольких защитников для одновременной защиты одного подсудимого без соблюдения процессуального порядка замены защитника, равно как и в нарушение Порядка и Правил, является произвольным, а потому недопустимым. Применение судом не предусмотренного Порядком и Правилами механизма организации защиты по назначению породило правовую неопределенность относительно наличия у каждого из перечисленных защитников подсудимого Н.А.К. профессиональной обязанности по личному участию в судебных заседаниях с 15 мая 2024 года, что само по себе содержит риск дезорганизации судопроизводства. Однако во всех случаях ответственность за негативные последствия таких действий и решений суда при назначении защитников не может быть возложена на адвокатов. Действия адвокатов, назначенных в качестве защитников, в сложившейся ситуации не могут быть квалифицированы как нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно как проявление неуважения к суду и (или) несоблюдение требований уголовно-процессуального законодательства.

При этом не предусмотренное Правилами назначение второго адвоката защитником того же лица, наряду с ранее назначенным ему адвокатом, было бы технически невозможно, если бы судом была соблюдена Инструкция инициатора по работе в АИС АПМ, в п. 2.2 которой инициаторам рекомендовано указание предыдущих номеров уголовного дела, а согласно п. 4.2.2 для замены адвоката не предполагается создание новой заявки, что было нарушено при назначении адвоката И.Д.В.

Указание в заявке АИС АПМ, по которой был назначен адвокат И.Д.В., неверного наименования инициатора с использованием трех букв «н» («Тверской районный суд города Москвы») не имело существенного значения, поскольку дубли заявок определяются по совпадению фамилии, имени, отчества обвиняемого (подозреваемого) и номера дела.

4. Обязательность подачи в АИС АПМ заявки с полной и достоверной информацией.

Совет в решениях исходил из того, что в соответствии с Порядком и Правилами в городе Москве назначение конкретного адвоката защитником по уголовному делу по заявке суда осуществляется адвокатурой с использованием автоматизированных технических средств – АИС АПМ, в связи с чем к заявкам в АИС АПМ предъявляются требования по полному и достоверному указанию информации.

Безусловно исключающим вступление адвоката в уголовное дело является недостоверное указание в заявке фамилии, имени, отчества (при наличии) подзащитного и номера уголовного дела, которые необходимы АИС АПМ для проверки наличия дублей заявок.

Недостоверное указание в заявках иной информации (неточного указания имени инициатора и наименования суда, ошибок в номере статьи УК РФ, адреса, даты и времени судебного заседания) существенным нарушением, препятствующим вступлению адвоката в дело, в решениях Совета в 2023–2025 годах не признавалось.

Адвокат, которому заявка суда в АИС АПМ распределена вследствие ее принятия адвокатом либо директивного назначения по заявке, обязан явиться к инициатору, предъявить свое удостоверение, выяснить отсутствие обстоятельств, препятствующих вступлению в уголовное дело, и вступить в уголовное дело по ордеру в качестве назначенного судом защитника.

4.1. Недопустимость для адвоката осуществления защиты по назначению суда, минуя размещение заявки в АИС АПМ (дисциплинарные производства возбуждались по представлениям вице–президентов Адвокатской палаты города Москвы, жалобам доверителей и других адвокатов).

4.1.1. В результате дисциплинарного производства, возбужденного по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы, действия адвоката Т.И.А. признаны Советом нарушением взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении 22 июня 2021 года защиты Ш.Н.И. при рассмотрении Вторым кассационном судом общей юрисдикции кассационной жалобы осужденного Ш.Н.И. на приговор Чертановского районного суда города Москвы от 01 февраля 2016 года и апелляционное

определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 18 апреля 2016 года в нарушение установленного Порядка и п. 3 Правил.

Оценивая профессиональное поведение адвоката Т.И.А., Совет исходил из того, что в п. 3 Правил указано: «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ)».

Вопреки этим обязательным требованиям, адвокат Т.И.А. участвовал в качестве защитника Ш.Н.И. при рассмотрении судебной коллегией по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции кассационной жалобы осужденного Ш.Н.И. в обход установленного порядка, поскольку не получал и не принимал в АИС АПМ уведомление суда о необходимости выделения адвоката для защиты Ш.Н.И. в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ.

Решением Совета от 30 мая 2023 года № 150 к адвокату Т.И.А. применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

4.1.2. Решением Совета от 24 апреля 2025 года № 107 в дисциплинарном производстве, возбужденном по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы, к адвокату Ф.В.В. применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за вступление в уголовное дело в защиту Ч.Г.М. по назначению суда, ознакомление с судебным материалом и участие в судебном заседании в отсутствие заявки в АИС АПМ.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве 2-го Западного окружного военного суда находился материал № 2–105/2021 по рассмотрению ходатайства главного врача ФКУ «Санкт-Петербургская психиатрическая больница (стационар) специализированного типа с интенсивным лечением Минздрава России» о продлении Ч.Г.М. принудительной меры медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Заявка АИС АПМ от 18 апреля 2024 года об обеспечении 15 мая 2024 года, в 10.00 час., Ч.Г.М. защитником в порядке ст. 50, 51 УПК РФ была распределена адвокату З.Р.В., который 13 мая 2024 года вступил в дело, представив ордер, и ознакомился с судебным материалом. 15 мая 2024 года адвокат З.Р.В. в судебное заседание не явился, в связи с чем оно было отложено на 16 мая 2024 года, а адвокат Ф.В.В. вступила в дело, представив в суд ордер, ознакомилась с судебным материалом и участвовала 16 мая 2024 года в судебном заседании. При этом заявок в АИС АПМ, по которым было бы произведено назначение адвоката Ф.В.В. защитником Ч.Г.М., не имелось.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката Ч.Г.М., Совет указал, что в соответствии с п. 3 Правил «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом поручения на защиту или представительство по назначению, поступившего к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности».

Совет подчеркнул в решении, что Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве и Правила, действующие в Адвокатской палате города Москвы, носят универсальный характер и подлежат неукоснительному соблюдению каждым адвокатом. Отступления от этого требования недопустимы, поскольку вредят авторитету адвокатуры, на которую возложено исполнение публично-правовой функции по обеспечению конституционного права каждого на квалифицированную юридическую помощь. Надлежащее исполнение этой функции возможно только в условиях независимости адвоката от дознавателей, следователей и судов (судей), в том числе от их предпочтений в выборе адвоката в качестве защитника и порядке его назначения.

4.2. Адвокат не может вступать в уголовное дело по заявке суда в АИС АПМ, в которой содержатся недостоверные сведения о фамилии, имени, отчестве подзащитного и номере уголовного дела.

4.2.1. Решением Совета от 01 августа 2024 года № 187 дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям судьи 2-го Западного окружного военного суда от 29 и 31 января, 13 февраля, 05 марта, 02 апреля и 13 мая 2024 года в отношении 18 адвокатов, прекращено в отношении адвоката П.Н. в связи с отсутствием нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет признал отсутствие дисциплинарного проступка в неявке адвоката П.Н.Н. в судебное заседание 26 февраля 2024 года и указал, что адвокат П.Н.Н., действуя в точном соответствии с Порядком и Правилами, а также разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы, предварительно обратившись к суду с соответствующим письменным заявлением, не вступила в уголовное дело в качестве защитника подсудимого Б.Е.С. в связи с выявленной ею недостоверностью сведений о лице, нуждающемся в оказании

юридической помощи, а именно: в распределенной АИС АПМ адвокату П.Н.Н. заявке от 06 декабря 2023 года содержались недостоверные данные о фамилии лица, нуждающегося в оказании юридической помощи: «Бодогин» вместо «Бодокин».

В пункте 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению», утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 октября 2021 года (Протокол № 18), указано, что: «Недостоверность или отсутствие в заявке, поданной посредством АИС АПМ, любых сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело. При этом не имеет значения как причина отсутствия либо недостоверности сведений (техническая ошибка или намеренное искажение), так и степень их существенности. В частности, отсутствие или неправильное указание даже одного знака либо последовательности знаков являются основанием для отказа адвоката от вступления в дело. Адвокат, выявивший недостоверность или отсутствие указанных выше сведений, обязан письменно разъяснить инициатору заявки причины отказа от вступления в дело и необходимость подачи новой заявки с правильными данными, так как в противном случае не могут быть обеспечены достоверный учет заявок и соблюдение принципа непрерывности защиты» (Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2021. Выпуск № 4 (155). С. 11–12).

В связи с этим Совет пришел к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката П.Н.Н., действовавшей в полном соответствии с п. 10 Правил, п. 4 Разъяснений № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» и п. 1 Разъяснений № 15 Совета Адвокатской палаты города Москвы «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению». В силу п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

4.3. Формирование судом заявок в АИС АПМ с искаженными сведениями о номере уголовного дела и фамилии подзащитного привело к одновременному осуществлению его защиты несколькими адвокатами, что лишило суд возможности выдвигать против адвокатов дисциплинарные обвинения в неявке в судебные заседания.

4.3.1. Решением Совета от 30 января 2024 года № 006 прекращено дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Московского гарнизонного военного суда от 12 сентября 2023 года, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов Э.А.П. и Д.А.Т. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и

адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В отношении адвокатов Э.А.П. и Д.А.Т. выдвинуты дисциплинарные обвинения в отказе от принятой по назначению суда защите подсудимого А.О.Ж., то есть нарушении п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В ходе дисциплинарного производства было установлено, что практически одновременная попытка размещения инициатором нескольких заявок в АИС АПМ для обеспечения защитником одного и того же подсудимого по одному и тому же уголовному делу, по которому к тому же ранее многократно назначались различные защитники, сформировала ситуацию, при которой АИС АПМ перестала давать инициатору возможность дальнейшего размещения таких заявок. В этой связи инициатором размещения заявок были применены прием искажения фамилии подсудимого, а также изменения номера уголовного дела, что привело к формированию в АИС АПМ новой линейки заявок для подсудимого А.О.Ж., не содержащей сведений о предыдущих назначенных адвокатах и принятых решениях по их замене. Данные действия инициатора заявок были обусловлены, в том числе, его осведомленностью о том, что АИС АПМ не позволяет размещать дублирующие заявки с совпадающими данными подзащитного и по одному делу. Это повлекло одновременное назначение двух защитников – адвокатов Э.А.П. и А.О.Ж. одному подсудимому А.О.Ж.

Данные действия инициатора заявок были осуществлены инициатором вопреки установленному порядку и требованиям Инструкции инициатора по работе в АИС АМП, согласно п. 2.2 которой в заявке должны быть точно указаны фамилия, имя и (при наличии) отчество подзащитного, а также номер дела. Кроме того, п. 4.2.1 данной инструкции устанавливает алгоритм замены адвоката по причине неявки, согласно которому в уже сформированной ветке заявок путем нажатия окна «Замена адвоката» необходимо выбрать в выпадающем списке причину замены «Неявка адвоката».

При выполнении данного алгоритма неявившемуся адвокату отправляется смс-сообщение с просьбой срочно связаться с инициатором. На реакцию адвоката дается 15 минут, в течение которых замена адвоката заблокирована. Одновременно с этим для инициатора открывается страница редактирования заявки и отображается текстовое сообщение с таймером следующего содержания: «Адвокату отправлено уведомление. Если адвокат не явится или не свяжется с Вами в течение 15 минут, Вы сможете активировать поиск нового адвоката через 15 мин. 00 сек.».

В свою очередь, замена адвоката на основании процессуального решения в соответствии с п. 4.2.2 данной инструкции требует обязательной загрузки в АИС АПМ электронного образа документа, на основании которого принимается решение о замене адвоката, а при отсутствии такового необходимо подробно изложить причины замены адвоката с указанием даты решения и должности принявшего его лица, номера документа (при наличии), краткого содержания постановления и комментария с указанием времени, места, описания действий участников и иных значимых обстоятельств.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что вышеизложенные требования данной инструкции были проигнорированы инициатором как при размещении заявок в АИС АПМ.

Ссылка заявителя на то, что имевшиеся в заявках, распределенных АИС АПМ адвокатам Э.А.П. и Д.А.Т., неверные сведения о фамилии подсудимого А.О.Ж. и номере уголовного дела являлись техническими ошибками, не влияющими на принятие адвокатом решения о возможности вступить в уголовное дело, Советом не была принята как не соответствующая установленному порядку принятия адвокатами поручений на защиту по назначению.

При таких обстоятельствах у адвокатов Э.А.П. и Д.А.Т. не имелось законных оснований для вступления и участия в уголовном деле в качестве защитников А.О.Ж. по назначению суда. Совет признал установленным, что каждая из указанных адвокатов, устранившись от участия в уголовном деле, обеспечила соблюдение Порядка и Правил.

В соответствии с п. 10 Правил сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

В соответствии с п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений настоящего кодекса, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

4.3.2. Решением Совета от 01 августа 2024 года № 187 дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям судьи 2-го Западного окружного военного суда от 29 января 2024 года, 31 января 2024 года, 13 февраля 2024 года, 05 марта 2024 года, 02 апреля 2024 года, 13 мая 2024 года, прекращено в отношении адвокатов Т.Е.С. и П.Е.А. вследствие отсутствия в их действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В ходе дисциплинарного производства было установлено, что судом подано несколько заявок в АИС АПМ, по которым подсудимому Б.Е.С. были назначены адвокаты Ф.В.В. и Т.Е.С. Поскольку принятая адвокатом Т.Е.С. заявка АИС АПМ от 06 февраля 2023 года № 457819 на осуществление защиты подсудимого Б.Е.С. содержала недостоверные сведения как об имени лица, нуждающегося в оказании юридической помощи («Евгиний» вместо «Евгений»), так и о номере уголовного дела (№ 42002007706000150 вместо № 2-42/2023), у него отсутствовали основания для вступления в дело и участия в нем. При этом адвокат Ф.В.В. 16 декабря 2022 года приняла заявку АИС АПМ № 443248 на осуществление защиты подсудимого Б.Е.С. без каких-либо искажений и не была заменена, что усматривается из отчета по заявке АИС АПМ № 443248 от 16 декабря 2022 года. Будучи

назначенным в качестве защитника Б.Е.С. наряду с адвокатом Ф.В.В. без ее процессуальной замены, а также на основании заявки АИС АПМ, содержащей искаженные сведения, то есть в нарушение порядка, определенного Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, адвокат Т.Е.С., вне зависимости от его доводов об уважительных причинах его неявки в заседание 26 февраля 2024 года, не имел процессуальных оснований для осуществления защиты подсудимого Б.Е.С., в том числе и в указанную дату. В связи с этим суд был лишен оснований требовать участия адвоката Т.Е.С. в каком-либо из судебных заседаний.

В результате дисциплинарного разбирательства было также установлено, что адвокат П.Е.А. наряду с адвокатом Б.В.С. фактически осуществляла защиту подсудимого С.В.В. по назначению на основании заявки, содержащей недостоверные сведения об отчестве указанного подсудимого. Однако дисциплинарное обвинение во вступлении в дело в отсутствие законных оснований в отношении адвоката П.Е.А. заявителем не выдвигалось.

Поскольку адвокат П.Е.А. не была назначена защитником подсудимого С.В.В. в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, вследствие чего не имела законных оснований осуществлять защиту подсудимого С.В.В. в судебном заседании 13 февраля 2024 года, это обстоятельство исключает возможность ее привлечения к дисциплинарной ответственности за неявку в указанное судебное заседание.

4.4. Уклонение адвоката от вступления в уголовное дело по распределенной ему, в том числе директивно, заявке суда в АИС АПМ признано дисциплинарным нарушением.

4.4.1. Решением Совета от 28 марта 2024 года № 068 по дисциплинарному производству, возбужденному по обращению (частному постановлению) судьи Останкинского районного суда города Москвы от 13 ноября 2023 года, к адвокату В.А.В. применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за отказ от исполнения обязанности по осуществлению защиты М.М.К. по уголовному делу по назначению суда на основании принятой заявки от 07 ноября 2023.

Оценивая профессиональное поведение адвоката В.А.В., Совет исходил из того, что на основании п. 2 Правил адвокаты, состоящие в реестре адвокатов города Москвы, обязаны принимать участие в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда в порядке ст. 50 и 51 УПК РФ лично или материально. На основании п. 14 Правил адвокат, избравший форму личного участия в делах по назначению, обязан явиться к месту производства процессуального действия или судебного заседания согласно поручению, поступившему к нему посредством АИС АПМ, за исключением дней, отмеченных занятыми в календаре личного кабинета АИС АПМ.

В результате дисциплинарного разбирательства было достоверно установлено, что адвокат В.А.В. указанные обязательные требования не исполнил, без уважительных причин не вступил в уголовное дело, не ознакомился с ним, 13 ноября 2023 года не явился в судебное заседание, не известил суд о невозможности своей явки в данное судебное заседание, чем нарушил требования пп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

4.4.2. Решением Совета от 01 августа 2024 года № 187 по дисциплинарному производству, возбужденному по обращениям судьи 2-го Западного окружного военного суда от 29 и 31 января, 13 февраля, 05 марта, 02 апреля и 13 мая 2024 года, к адвокатам А.И.Д. и Ч.А.П. применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение пп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан: …исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению… суда»), п. 6 ст. 15 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»; «Участвуя в судопроизводстве… адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду…») во взаимосвязи с Разъяснениями № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года, выразившееся в том, что после назначения в качестве защитника подсудимых по уголовному делу по распределенным им в директивном порядке заявкам АИС АПМ, они не явились к инициатору заявки, не представили ему ордера и не предъявили удостоверение адвоката, то есть не приступили к проверке наличия или отсутствия оснований для его участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника подсудимого П.В.В. в порядке, установленном ст. 50, 51 УПК РФ.

В ходе дисциплинарного разбирательства было установлено, что адвокатам А.И.Д. и Ч.А.П. были директивно распределены заявки АИС АПМ. Согласно сведениям раздела «История замены адвокатов» отчетов по указанным заявкам адвокат А.И.Д. после принятия заявки «не отвечал на звонки», а адвокат Ч.А.П. «отказался от участия».

Ссылки адвоката Ч.А.П. на то, что он не подтверждал в АИС АПМ принятия заявки, не имеет правового значения, так как заявка распределена ему директивно. В случае, если заявка в АИС АПМ не принята ни одним из адвокатов, система производит директивное назначение согласно программным алгоритмам, содержание которых не раскрывается в целях обеспечения безопасности системы и предотвращения злонамеренных действий по ее обману. Ссылки адвоката Ч.А.П. на то, что он не устанавливал на свой новый мобильный телефон «программу уведомления об участии в судах по ст. 51 УПК РФ», так как ранее был

не удовлетворен ее работой, не исключает его дисциплинарной ответственности, а лишь свидетельствует о проявленной им грубой неосторожности.

Адвокаты А.И.Д. и Ч.А.П. осуществили регистрацию в личном кабинете АИС АПМ путем подачи в отдел кадров Палаты соответствующих заявлений. В соответствии с п. 14 Правил «Адвокат, избравший форму личного участия в делах по назначению, самостоятельно и за свой счет обеспечивает возможность постоянного взаимодействия с АИС АПМ посредством информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” и обязан явиться к месту производства процессуального действия или судебного заседания согласно поручению, поступившему к нему посредством АИС АПМ, за исключением дней, отмеченных занятыми в календаре личного кабинета АИС АПМ».

Согласно Инструкции адвоката по работе в АИС АПМ для входа в систему и в личный кабинет адвоката (п. 2, п. 2.2) специальное программное обеспечение не требуется, и такой вход возможен, в том числе, по прямой ссылке. Согласно п. 7.5 данной инструкции «в исключительных случаях адвокат может быть директивно назначен на заявку Администратором Системы: по причине отсутствия откликов от других адвокатов; по причине появления в системе дублирующей заявки. В обоих случаях адвокат получает смс-оповещение и электронное письмо со всеми необходимыми данными для просмотра заявки с данными дела и телефоном инициатора».

При этом из отчетов по распределенным адвокатам А.И.Д. и Ч.А.П. заявкам АИС АПМ следует, что адвокатам были направлены e-mail уведомления с информацией о назначении защитником по заявкам, так как никто из адвокатов не откликнулся. Эти обстоятельства исключают возможность добросовестной неосведомленности адвокатов А.И.Д. и Ч.А.П. о последовательном назначении каждого из них в качестве защитников подсудимого П.В.В.

Согласно п. 4 Разъяснений № 13 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение. Аналогичные положения содержатся и в п. 4 Рекомендаций Совета ФПА РФ об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года. При этом в силу предписаний пп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве.

Согласно п. 9 Правил «адвокат, избравший форму личного участия в делах по назначению, вправе подать в отдел кадров Палаты на личном приеме заявление о переходе на форму материального участия в делах по назначению». Кроме того, п. 10 данной инструкции предусматривает возможность временного приостановления адвокатом участия в делах по назначению. Таким образом, адвокаты А.И.Д. и Ч.А.П., проявляя должную

осмотрительность, имели реальную возможность исключить распределение им заявок в директивном порядке.

5. Замена ранее назначенного адвоката по процессуальному решению суда.

5.1. Суд не вправе требовать дальнейшей явки в судебные заседания замененных им на основании своего процессуального решения адвокатов.

5.1.1. Решением Совета от 01 августа 2024 года № 187 дисциплинарное производство, возбужденное по обращениям судьи 2-го Западного окружного военного суда от 29 и 31 января, 13 февраля, 05 марта, 02 апреля и 13 мая 2024 года, прекращено в отношении адвокатов З.И.С., И.П.В., не явившихся в судебные заседания, в связи с отсутствием в их действиях нарушения.

Совет согласился с выводом Квалификационной комиссии об отсутствии в действиях адвокатов, связанных с неявкой в судебные заседания, нарушения, поскольку адвокаты З.И.С. и И.П.В., ранее назначенные посредством АИС АПМ в качестве защитников Б.Д.Н., были заменены на основании процессуальных решений суда 27 февраля 2024 года и, следовательно, по состоянию на 02 апреля 2024 года защитниками Б.Д.Н. не являлись.

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В пункте 6 Рекомендаций Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
от 28 ноября 2019 года, разъясняется, что освобождение адвоката от участия в уголовном деле в качестве защитника по назначению допускается исключительно в случаях, предусмотренных законом (принятие соответствующим должностным лицом в соответствии с требованиями закона мотивированного процессуального решения об отводе защитника при наличии законных оснований для этого, принятие отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, вступление в дело адвоката по соглашению, ранее не принимавшего участия в деле, приостановление статуса адвоката и др.) и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской

Федерации, а также при наличии иных уважительных причин (например, тяжелая продолжительная болезнь, препятствующая осуществлению профессиональных обязанностей, передача дела по подследственности или подсудности в иное территориальное образование и т.п.).

Порядок замены адвоката описан в п. 4.2.2 Инструкции инициатора по работе в АИС АПМ.

Поскольку назначение адвоката защитником обвиняемого (подозреваемого) осуществляется дознавателем, следователем и судом, принятие данными уполномоченными должностными лицами процессуального решения о замене защитника влечет для замененного адвоката-защитника возникновение процессуальных последствий в виде невозможности продолжения своего участия в деле в данном качестве.

В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в его Постановлении от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», когда защиту обвиняемого осуществляют несколько приглашенных им адвокатов, неявка кого-либо из них при надлежащем уведомлении о дате, времени и месте судебного разбирательства не препятствует его проведению при участии хотя бы одного из адвокатов.

Совет также отмечает, что в соответствии с п. 3 Правил принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

Соответствующие действия адвоката могут становиться предметом дисциплинарного разбирательства при возникновении предусмотренных п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката допустимых поводов, одним из которых может выступать представление вице-президента адвокатской палаты либо лица, его замещающего. Другой возможной формой реагирования на ненадлежащее исполнение Правил может явиться приостановление участия адвоката в распределении новых заявок в АИС АПМ на срок до 12 месяцев по распоряжению Президента Адвокатской палаты города Москвы в соответствии с п. 20 Правил, введенных в действие с 01 июля 2024 года Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 мая 2024 года № 139, которое опубликовано на официальном сайте Палаты.

Совет также посчитал необходимым отметить, что уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на осуществление защиты одного подсудимого несколькими защитниками по назначению, что не исключает в будущем регламентации данного вопроса в Правилах. Однако произвольное назначение нескольких защитников для одновременной защиты одного подсудимого без соблюдения процессуального порядка замены

защитника, равно как и в нарушение Порядка и Правил, является недопустимым. Во всех подобных случаях ответственность за негативные последствия таких нарушений при назначении защитников, связанные с дезорганизацией судопроизводства, не может быть возложена на адвокатов.

5.1.2. В ходе дисциплинарного производства, возбужденного по обращению судьи Дорогомиловского районного суда города Москвы от 06 сентября 2024 года, рассмотрены дисциплинарные обвинения в неявке адвоката Л.Д.В., назначенного судом защитником, 27 августа 2024 года в судебное заседание по уголовному делу, неуведомлении суда о причинах неявки и непредставлении документов, подтверждающих уважительность причин неявки.

Рассмотрев дисциплинарные обвинения, Совет признал их не подтвердившимися в силу того, что судом фактически адвокат Л.Д.В. был заменен, однако нарушение судом Инструкции инициатора по работе в АИС АПМ привело к созданию новых заявок, которые по причине совпадения информации о подзащитном были директивно распределены адвокату Л.Д.В.

При этом адвокат Л.Д.В., назначенный защитником по заявке АИС АПМ от 05 февраля 2024 года, от вступления в уголовное дело отказался 06 февраля 2024 года в связи с наличием у подсудимого Я.С.Х. защитника по соглашению, то есть для исключения выполнения функций «защитника-дублера». Судом 12 февраля 2024 года размещена новая заявка, которая была признана АИС АПМ дублем и директивно распределена тому же адвокату, а 14 февраля 2024 года заявка была отменена по основанию вступления в уголовное дело защитника по соглашению – «рок окоаоа (31562)» [Такие данные были внесены в АИС АПМ инициатором]. После этого судом 02 марта 2024 года и 26 августа 2024 года размещались заявки в АИС АПМ на защиту того же подсудимого, которые также признавались АИС АПМ дублями и потому распределялись адвокату Л.Д.В. В судебные заседания по этим заявкам адвокат Л.Д.В. не являлся. Судом в АИС АПМ 02 сентября 2024 года адвокат Л.Д.В. надлежащим образом заменен на другого адвоката.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката, Совет исходил из того, что АИС АПМ осуществляет директивное назначение адвоката по заявке в двух случаях: если никто из адвокатов не откликнулся и не принял заявки, а также в случае размещения инициатором дублирующих заявок, в которых указаны те же номер уголовного дела и фамилия, имя, отчество подзащитного.

Согласно п. 18 Правил их неотъемлемой частью является Инструкция инициатора по работе в АИС АПМ, которая вместе с дополнениями и изменениями утверждается приказами Президента Адвокатской палаты города Москвы с незамедлительным размещением действующих редакций инструкций на официальном сайте Адвокатской палаты города

Москвы.

В разделе 2.2 данной инструкции указывается, что «если заполненные ФИО подзащитного и номер дела уже ранее указывались в заявке, зарегистрированной в Системе, и заявка находится в работе, Вы увидите предупреждение о дублирующей заявке с предложением воспользоваться функцией замены адвоката», создание новых заявок для информирования о последующих процессуальных действиях и судебных заседаниях не предусмотрено, о них адвокат уведомляется в обычном порядке, предусмотренном процессуальным законодательством. В разделе 4.1.2 инструкции предусматривается возможность отмены заявки в связи со вступлением в дело адвоката по соглашению, при этом инициатору необходимо заполнить поля с фамилией, именем, отчеством адвоката по соглашению, его реестровым номером, номером и датой ордера, а также приложить файл ордера. Возможность внесения недостоверных сведений об адвокате по соглашению инструкцией не предусмотрена. Для замены адвоката на основании процессуального решения инициатору необходимо выполнить в АИС АПМ действия, предусмотренные разделом 4.2.2 инструкции, которые выражаются в нажатии «Замена адвоката» на странице «Просмотра заявки» и выбора в выпадающем списке пункта «Смена адвоката».

При таких обстоятельствах Совет пришел к выводу, что судом после отказа адвоката Л.Д.В. от вступления 06 февраля 2024 года в уголовное дело предпринимались действия по его замене в качестве защитника подсудимого Я.С.Х. Однако установленный порядок замены адвоката через АИС АПМ по процессуальному решению инициатора был нарушен. Судом как инициатором порядок действий в АИС АПМ для замены адвоката Л.Д.В. был соблюден только 02 сентября 2024 года при размещении заявки, когда инициатор запустил процедуру замены адвоката Л.Д.В. и поиск нового адвоката, которому и была распределена эта заявка. Однако 14 февраля 2024 года, фактически желая произвести замену адвоката Л.Д.В., суд как инициатор вместо использования опции «замена по процессуальному решению» ошибочно применил опцию «отмена заявки в связи с вступлением в дело адвоката по соглашению». Кроме того, при ошибочном применении этой опции суд как инициатор допустил дополнительное нарушение инструкции, что выразилось в размещении в АИС АПМ недостоверной информации о фамилии, имени, отчестве адвоката по соглашению и его реестровом номере: «рок окоаоа (31562)». Поскольку «отмена заявки в связи с вступлением в дело адвоката по соглашению» (в отличие от заявки о «замене по процессуальному решению») не предусматривает замены ранее назначенного защитника, то при размещении в АИС АПМ новой заявки в связи с неявкой адвоката по соглашению производится директивное назначение по ней предыдущего адвоката.

Решением Совета от 19 декабря 2024 года № 328 дисциплинарное производство в отношении адвоката Л.Д.В. было прекращено в связи с отсутствием нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

5.2. Инициирование адвокатом, назначенным судом защитником подсудимого, своей замены на другого защитника недопустимо и было сопряжено с принятием адвокатом поручений на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить.

5.2.1. Решением Совета от 30 октября 2025 года № 253 по дисциплинарному производству, возбужденному по обращению судьи Лефортовского районного суда города Москвы от 25 июня 2025 года, к адвокату Б.Б.О. применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за отказ от защиты подсудимого М.А.А. путем подачи ходатайства о замене другим защитником и принятии поручений в количестве заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить.

Назначенный судом защитником подсудимого М.А.А. адвокат Б.Б.О. начиная с 20 июня 2025 года предпринимал инициативные действия, направленные на свою замену на другого адвоката, то есть свое устранение из уголовного дела, а именно: 20 июня 2025 года в устной форме просил об этом помощника судьи; 23 июня 2025 года отправил сообщение в мессенджере WhatsApp сотруднице аппарата судьи, от которой получил ответ, что его замену не произвели; в тот же день, 23 июня 2025 года, через личный кабинет на официальном портале судов общей юрисдикции города Москвы направил в Лефортовский районный суд города Москвы ходатайство о замене, необходимость которой мотивировал участием в судебных заседаниях по другим уголовным делам, назначенным на 25 июня 2025 года; 24 июня 2025 года продублировал ходатайство от 23 июня 2025 года через мессенджер WhatsApp на телефон помощника судьи. В судебное заседание 25 июня 2025 года адвокат Б.Б.О. не явился, что повлекло за собой его отложение.

Оценивая профессиональное поведение адвоката Б.Б.О., Совет исходил из общего правила о запрете на отказ адвоката от принятой на себя по уголовному делу защиты подозреваемого, обвиняемого, который основан на публично-правовом характере адвокатской деятельности и необходимости обеспечения этой деятельностью конституционных ценностей (Разъяснение Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросам применения п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, утвержденное Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15 декабря 2022 года). Данный запрет является универсальным и действует в равной степени при осуществлении защиты как по соглашению, так и по назначению. Этот запрет прямо предусмотрен ч. 7 ст. 49 УПК РФ, пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Из пункта 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката следует, что адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая при необходимости подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда. В пункте 17 Стандарта осуществления адвокатом

защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, закреплено, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов.

В соответствии с п. 15 Правил адвокат, принявший на себя защиту, представительство по назначению, не вправе без уважительных причин отказаться от исполнения своих обязанностей по оказанию правовой помощи до полного исполнения принятых на себя обязательств иначе как в установленном законом порядке и с учетом соответствующих разъяснений Комиссии по этике и стандартам, утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, и разъяснений Адвокатской палаты города Москвы. Замена адвоката допускается только на основании мотивированного постановления дознавателя, следователя или суда.

В соответствии с Разъяснением № 13 Совета «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению» эффективная квалифицированная юридическая помощь при защите по уголовному делу подразумевает постоянное и системное оказание ее обвиняемому (подозреваемому) с учетом стадийного построения уголовного судопроизводства. Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению в досудебном производстве, обязан участвовать не только в процессуальных действиях, проводимых следователем (дознавателем), но и в судебно-контрольном производстве в первой и апелляционной инстанциях (при избрании, изменении и продлении меры пресечения, мер процессуального принуждения, обжаловании действий (бездействия) и решений в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, и др.). Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению в суде первой инстанции, обязан участвовать также в суде апелляционной инстанции при обжаловании промежуточных судебных решений. Явившись к инициатору заявки, адвокат обязан выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению.

Принцип непрерывности защиты исключает фрагментарное участие адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве.

В Разъяснении № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью», утвержденном Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 февраля 2018 года, указано, что при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним

время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката). Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить (пп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения (п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката). Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату.

Из приведенных нормативных требований ясно следует, что назначенный защитником в порядке статей 50, 51 УПК РФ адвокат может инициировать свою замену только в исключительных случаях наличия у него уважительных обстоятельств, препятствующих его участию в уголовном деле в течение длительного времени, таких как переезд в другой город на постоянное местожительства, длительная болезнь и прочее. Несмотря на открытость данного перечня, профессиональная занятость адвоката по другим делам к таким обстоятельствам отнесена быть не может, в связи с чем адвокат Б.Б.О. обязан был заблаговременно уведомить суд о невозможности своей явки в судебное заседание 25 июня 2025 года по уважительной причине и согласовать с судом вопрос об отложении судебного заседания или объявлении в нем перерыва, а не добиваться своей замены.

Ходатайство адвоката Б.Б.О. о его замене на другого защитника, будучи сформулировано ясно и недвусмысленно, в сочетании с его неоднократными и настойчивыми просьбами о такой замене, адресованными сотрудникам аппарата судьи в период с 20 по 24 июня 2025 года, вне разумных сомнений свидетельствовали о его принципиальном нежелании далее участвовать в уголовном деле в качестве защитника подсудимого М.А.А. Такая позиция адвоката Б.Б.О., вопреки его утверждениям об обратном, не могла быть расценена не иначе, как отказ от принятой на себя защиты. Довод адвоката Б.Б.О. о том, что его ходатайство содержало лишь просьбу, в удовлетворении которой суд мог отказать или удовлетворить ее частично, Совет отклонил как несостоятельный и носящий демагогический характер, поскольку наличие у суда полномочия по разрешению ходатайства ни в коей мере не свидетельствует об отсутствии у адвоката желания и намерения устраниться от участия в деле. Ссылка представителя адвоката Б.Б.О. на ч. 2 ст. 52 УПК РФ оценена Советом как неуместная, поскольку указанной нормой регулируется отказ доверителя от своего защитника. Вместе с тем эта ссылка на норму об отказе от дальнейшего участия в деле защитника сама по себе подтверждает, что со стороны адвоката Б.Б.О. имел место именно отказ от защиты, поскольку она была приведена его представителем по аналогии.

На то, что ходатайство адвоката Б.Б.О. было направлено на его устранение из уголовного дела и, следовательно, являлось отказом от защиты подсудимого М.А.А., указывали и ссылки адвоката Б.Б.О. в своих пояснениях на распространенную, по его мнению, в городе Москве практику замены защитников судами в случае их невозможности явки в судебное заседание. Совет в этой связи отметил, что подобная практика, вне зависимости от степени ее распространенности, не может быть поддержана адвокатской корпорацией как не основанная на нормах закона и профессиональной этики. Кроме того, Совет подчеркнул, что с учетом индивидуальных особенностей каждого уголовного дела подобные замены защитников могут быть рассмотрены как недопустимое фрагментарное осуществление адвокатами защиты с соответствующими дисциплинарными последствиями. Во всех случаях адвокат по причинам, описанным выше, не вправе провоцировать или способствовать какими-либо своими действиями, в том числе, угрозой срыва судебных заседаний, принятие судом решения о замене адвоката, назначенного защитником, по причине его профессиональной занятости.

Совет также согласился с Квалификационной комиссией в том, что принятие в течение 71 дня, с 15 апреля по 25 июня 2025 года, адвокатом Б.Б.О., возраст которого составляет 66 лет, 72 заявок АИС АПМ и назначение защитником по 72 уголовным делам с учетом его обязанности продолжать осуществление защиты по ранее принятым поручениям вне разумных сомнений указывает на экстремальную нагрузку, которая физически лишала его возможности квалифицированно и своевременно исполнять профессиональные обязанности по каждому из дел (имея в виду как расстояния в городе Москве, так и то, что обязанности защитника далеко не сводятся только к участию в судебных заседаниях). Следовательно, принятые в таком объеме поручения заведомо невозможно было исполнить надлежащим образом, что прямо нарушает запрет, установленный пп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат Б.Б.О. как профессиональный советник по правовым вопросам не мог не осознавать, что, принимая в среднем по одному новому поручению в день, он будет осуществлять свои обязанности формально, поскольку не оставляет себе временного ресурса для надлежащей защиты каждого доверителя. Если же выходом из такой ситуации являлось предпочтение участия в одних делах в ущерб другим, в том числе ранее принятым поручениям, то подобный подход свидетельствует лишь о пренебрежении адвокатом требованиями профессионализма и добросовестности.

Между тем в период с 15 апреля по 25 июня 2025 года адвокат Б.Б.О. был заменен по 12 уголовным делам. В своих пояснениях он признал, что в данный период заменялся на других защитников в связи с совпадением дат судебных заседаний по уголовным делам № 1-279/2025 в Замоскворецком районном суде города Москвы и № 1-410/2025 в Симоновском районном суде города Москвы. На умышленный и системный характер принятия адвокатом Б.Б.О. чрезмерного количества поручений, которые он заведомо не может исполнить, указывает и то, что свою неявку в заседание Лефортовского районного

суда города Москвы 25 июня 2025 года он мотивировал профессиональной занятостью по уголовному делу № 1-279/2025 в Замоскворецком районном суде города Москвы, где также был заменен на другого адвоката.

6. Недопустимое осуществление «фрагментарной защиты».

6.1. Фрагментарное участие адвоката в качестве защитника подсудимого в одном судебном заседании противоречит существу профессиональной обязанности адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи обвиняемому по уголовному делу.

6.1.1. Решением Совета от 26 сентября 2024 года № 228 по дисциплинарному производству, возбужденному по обращению судьи Мещанского районного суда города Москвы от 14 мая 2024 года, признаны нарушением положений п. 1 ст. 25 Федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 17 Стандарта действия адвоката Л.А.С., выразившиеся во вступлении 10 апреля 2024 года в уголовное дело в качестве защитника подсудимого А.А.Г. в отсутствие установленных для этого правовых оснований (соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в простой письменной форме), в нарушение принципа непрерывности осуществления защиты в уголовном судопроизводстве, лишь в целях фрагментарного участия в данном судебном заседании в качестве защитника, заменяющего в этом качестве адвоката Г.М.С.

В ходе дисциплинарного производства было установлено, что адвокат Г.М.С., осуществлявшая защиту подсудимого А.А.Г. по назначению суда, не явилась в судебное заседание 10 апреля 2024 года, вместо нее явилась адвокат Л.А.С. Подсудимый А.А.Г. сообщил суду, что соглашения с адвокатом Л.А.С. не заключал, адвокат Л.А.С. на вопрос суда ответила, что заменяет адвоката Г.М.С., под ссылкой на «соглашение» в ордере имеется в виду «соглашение с коллегой».

Представленные в дисциплинарном производстве адвокатом Л.А.С. документы о формализации отношений с К.С.Д. в интересах А.А.Г. в виде соглашения об осуществлении его защиты Советом и Квалификационной комиссией отвергнуты как явно противоречащие собственным заявлениям адвоката Л.А.С. в судебном заседании 10 апреля 2024 года и не опровергающие дисциплинарные обвинения.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката Л.А.С., Совет исходил из того, что согласно ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основании соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор в простой письменной форме на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Само по себе фрагментарное участие адвоката в качестве защитника подсудимого в одном из судебных заседаний противоречит самому существу профессиональной обязанности адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи обвиняемому по уголовному делу. В Разъяснении № 6, опубликованном в Вестнике Адвокатской палаты города Москвы № 6, 7 за 2013 год, Совет отметил, что круг полномочий защитника в уголовном судопроизводстве, в отличие от полномочий представителя в гражданском и арбитражном судопроизводстве, определяется непосредственно уголовно-процессуальным законом и не может быть произвольно ограничен гражданско-правым соглашением между адвокатом и доверителем, а заключение соглашения, не предполагающего защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути гарантированного ст. 48 Конституции РФ права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи.

В Разъяснении № 13 «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденном Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года (Протокол № 11), указано, что эффективная квалифицированная юридическая помощь при защите по уголовному делу подразумевает постоянное и системное оказание ее обвиняемому (подозреваемому) с учетом стадийного построения уголовного судопроизводства. В соответствии с п. 17 Стандарта «Адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов».

При таких обстоятельствах Совет пришел к выводу о том, что согласованным между адвокатами Г.М.С. и Л.А.С. вступлением в уголовное дело под предлогом наличия фактически отсутствующего соглашения об оказании юридической помощи адвокат Л.А.С. не только нарушила требования закона и принцип непрерывности защиты, но и спровоцировала процессуальное решение суда об освобождении ранее назначенной в качестве защитника А.А.Г. адвоката Г.М.С. от участия в уголовном деле, поскольку дублирование функций защиты по общему правилу недопустимо, а защита по соглашению имеет приоритет по сравнению с защитой по назначению.

6.2. Назначение судом адвоката защитником для участия в одном судебном заседании приводит к недопустимому осуществлению адвокатом фрагментарного осуществления защиты, что исключает возложение на него ответственности в

проявлении неуважения к суду за несвоевременную явку в судебное заседание или его покидание.

6.2.1. В Решении от 24 апреля 2025 года № 95 по дисциплинарному производству, возбужденному по обращению (частному постановлению) судьи Никулинского районного суда города Москвы от 09 января 2025 года, Совет, рассматривая дисциплинарное обвинение в покидании адвокатом Д.Т.В. зала судебного заседания и признав, что оно не нашло своего подтверждения, среди прочего указал на возникающие для суда негативные последствия инициирования осуществления адвокатами фрагментарной защиты.

Судом в разделе «Дополнительная информация» заявки в АИС АПМ, на основании которой адвокат Д.Т.В. была назначена защитником К.А.П., было указано: «будет только исследование письменных. Адвокат нужен на один процесс Срооочнооо». Тем самым судом был использован не предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством и основанными на нем Порядком и Правилами механизм, который не подразумевает возможности фрагментарного осуществления защиты по уголовному делу в одном заседании. Это создало неопределенность в правовом положении назначенного защитника, которая сама по себе могла привести к дезорганизации хода судопроизводства и во всех случаях исключает возможность возложения на адвоката ответственности за проявление неуважения к суду в виде несвоевременной явки в судебное заседание или его покидание.

7. Покидание адвокатом зала судебного заседания, сопровождавшееся его заявлением о невозможности осуществления защиты, признано Советом правомерной формой поведения в ответ на отказ суда обеспечить возможность надлежащего ознакомления с уголовным делом.

7.1. Решением Совета от 26 сентября 2024 года № 237 прекращено дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Тверского районного суда города Москвы от 24 мая 2024 года, в части покидания адвокатом И.Д.В. зала судебного заседания 15 мая 2024 года, после отказа суда в удовлетворении ходатайства адвоката об отложении судебного разбирательства для ознакомления с материалами уголовного дела.

Совет согласился с выводом Квалификационной комиссии о том, что вне зависимости от степени активности ознакомления с материалами уголовного дела адвокат И.Д.В. в срок до 15 мая 2024 года (шесть рабочих дней) не мог надлежащим образом ознакомиться с материалами уголовного дела объемом более 200 томов.

Согласно ч. 3 ст. 248 УПК РФ в случае замены защитника суд предоставляет вновь вступившему в уголовное дело защитнику время для ознакомления с материалами

уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Исходя из положений п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, ознакомление с материалами уголовного дела является не правом, а полномочием защитника, то есть средством исполнения его процессуальных обязанностей, наделяющих функцию защиты процессуальным значением. По смыслу пп. «а» п. 5 и пп. «б» п. 8 Стандарта ознакомление с материалами дела также является обязательной составляющей исполнения адвокатом профессиональных обязанностей как по согласованию с подзащитным позиции по делу, так и по дальнейшему осуществлению защиты, которая, исходя из положений п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, должна осуществляться квалифицированно и активно.

Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» «в силу конституционного положения об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации) суд по каждому делу обеспечивает равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств». Не основанная на осведомленности о содержании материалов дела активность защитника, равно как и его вызванная неознакомлением с материалами уголовного дела вынужденная пассивность не могут рассматриваться как надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей. Вне зависимости от избранной адвокатом тактики осуществления защиты его неознакомление с материалами уголовного дела препятствует реализации подсудимым права на квалифицированную юридическую помощь и подрывает состязательность и равноправие сторон.

8. Адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самооговора доверителя.

8.1. Решением Совета от 19 августа 2025 года № 220 по дисциплинарному производству, возбужденному по обращению мирового судьи судебного участка № 396 района Якиманка города Москвы, исполняющей обязанности мирового судьи судебного участка № 100 района Якиманка города Москвы от 08 апреля 2025 года, к адвокату Ч.Г.Н. применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за подачу ею 27 марта 2025 года необоснованной апелляционной жалобы на приговор мирового судьи.

В ходе дисциплинарного производства было установлено, что адвокат Ч.Г.Н. осуществляла в мировом суде защиту подсудимой Е.Р. по назначению суда. Уголовное дело было рассмотрено в особом порядке, в связи с согласием подсудимой с обвинением. Судом был постановлен обвинительный приговор и назначено наказание в виде штрафа в размере 10 000 рублей. После того, как судом не было полностью удовлетворено заявление адвоката об

оплате, адвокат Ч.Г.Н. обжаловала в апелляционной инстанции не только постановления суда, вынесенные по вопросам оплаты, но и приговор суда.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката Ч.Г.Н., Совет исходил из того, что в соответствии с пп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона Российской Федерации «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самооговора доверителя. Согласно пп. 1 и 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, и не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самооговора доверителя.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно, в том числе в Определении от 26 мая 2020 года № 1107-О, указывал, что адвокат, оказывая юридическую помощь, участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и, выступая в таком качестве, преследует не личные интересы, а интересы представляемого им лица. Единственным исключением из правила о тождественности интересов адвоката и его доверителя в уголовном судопроизводстве является осуществление защиты в условиях самооговора.

Подача апелляционной жалобы защитником производна от волеизъявления осужденного. Адвокат, являясь профессиональным советником по правовым вопросам, используя свои профессиональные знания, фактически транслирует волю доверителя суду. Позиция осужденного, который согласен с назначенным наказанием, должна являться для адвоката определяющей. В соответствии с п. 5, 16 Стандарта адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу и обжалует в апелляционном порядке приговор суда при наличии к тому оснований, за исключением случая, когда подзащитный в письменном виде отказался от обжалования приговора и адвокат убежден в отсутствии самооговора.

Согласно п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат-защитник обязан обжаловать приговор:

1) по просьбе подзащитного;

2) если суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного и назначил более тяжкое наказание или наказание за более тяжкое преступление, чем просили адвокат и (или) подзащитный;

3) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам.

Указанные нормы защитник обязан разъяснить осужденному и в случае отказа от обжалования приговора зафиксировать отказ в его письменном заявлении адвокату.

В соответствии со ст. 389.15, 389.17 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, в апелляционном порядке являются существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора, выявление обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ.

В результате дисциплинарного разбирательства было установлено, что адвокат Ч.Г.Н., вопреки приведенным выше требованиям, при подаче апелляционной жалобы на приговор суда от 12 марта 2025 года не выяснила желание осужденной Е.Р. обжаловать его и ее отношение к назначенному наказанию. При этом Е.Р. 08 апреля 2025 года подано заявление мировому судье о согласии с приговором и несогласии с поданной адвокатом Ч.Г.Н. апелляционной жалобой, а назначенный судом штраф в размере 10 000 рублей был оплачен полностью до вступления приговора в законную силу.

При таких обстоятельствах Совет признал нарушением подачу адвокатом Ч.Г.Н. необоснованной апелляционной жалобы вопреки интересам доверителя.

Скачать Обзор.